

ЕЛЕНА
ПОМАЗУЕВА

Ворожеея.
ВЫХОД В ВЫСШИЙ
СВЕТ

16+

Елена Помазуева
Ворожея. Выход в высший свет
Серия «Ворожея», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43616512

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-09503-8

Аннотация

Казалось, практику от Школы колдовства, целительства и ворожбы больше ничего не нарушит. Можно посвятить все время учебе и забыть о расследованиях. Однако наставник спешит в столицу и берет с собой практикантку Клер Алузье, не раскрывая истинных мотивов внезапного отъезда. Ты – молодая ворожея, и мечтаешь видеть себя в окружении поклонников, блистать на балах. Кто мог предположить, что оказаться среди аристократов высшего света и интриг королевского двора совсем небезопасно и придется провести собственное расследование убийств? Вторая история о приключениях Клер Алузье и Эмири Броссара.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	53
Глава 5	70
Глава 6	87
Глава 7	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Елена Помазуева Ворожея. Выход в высший свет

Глава 1

Зима в южной провинции Камарг сильно отличается от того, к чему я привыкла с детства. Снег здесь выпал всего один раз, и его быстро разметал шквалистый ветер, оставив после себя замерзшую землю с пожухлыми клочьями травы. Озеро никогда не сковывает льдом, лишь тонкая кромка образывается вдоль берега. Об эту хрупкую преграду бьется слабый прибой, обламывая верхний край.

Студено, промозгло, грустно. Это скорее напоминало затяжную осень, от созерцания которой появилось желание увидеть белоснежный покров, искрящийся от зимнего солнца.

Вид из окна дорожной кареты не радовал. Холодный ветер завывал снаружи, иногда кидая мокрые хлопья снега, срывающиеся из темно-серых облаков, пробирался сквозь щели кожуха старого, потрепанного жизнью и дорогами дилижанса. Зябко кутаясь в плащ, накинув капюшон поверх теплого берета, я сжимала руками в кожаных перчатках подбитую

изнутри мехом ткань полочек плаща, боясь потерять хоть частицу тепла. Зимнюю одежду мне прислали родители, едва в Тулусе установилась прохладная погода. Мои заверения, что Камарг гораздо южнее и стужа мне не грозит, заботливые мама с папой проигнорировали. Сейчас же я была им искренне благодарна за предусмотрительность.

Конечно, я не думала, что мне придется покинуть самую южную провинцию королевства до окончания практики и отправится с наставником в путь на север, да еще зимой. Однако мэтр Эмири Броссар принял неожиданное решение ехать в столицу, и мне пришлось сопровождать его. Объяснений никаких не получила, но его мрачный вид, короткие приказы, отдаваемые резким голосом, заставляли подчиняться и не задавать лишних вопросов. Я надеялась, что о причинах нашего поспешного отъезда узнаю по пути, но в присутствии других пассажиров поговорить не получалось. Кроме того, Броссар отчего-то сел напротив меня, а место рядом заняла дородная метресса, ехавшая, как она первым делом сообщила, к своей дочери.

Ворожей, казалось, глубоко погрузился в собственные мысли, не замечая ничего вокруг. Сколько не пыталась привлечь его внимание, стараясь поймать взгляд наставника, все было напрасно. Он ни на что не обращал внимания. В конце концов бросила эти попытки и прикрыла глаза, надеясь подремать в дороге и немного скоротать время в пути.

Нам предстояло ехать до столицы пять дней, если только

ничего не случится непредвиденного. Зимняя дорога может преподнести много неприятных сюрпризов, тем более мы направлялись на север. В столицу – Гребальд. В этом названии было столько очарования и надежд, связанных с моим будущим.

В начале лета я окончила Школу колдовства, целительства и ворожбы, получила диплом и отправилась на практику в провинцию Камарг. Предложение «год за два» было столь заманчивым, что я ни мгновения не колебалась и подписала контракт. Мне виделось, что, приехав в провинциальный городок, найду свою наставницу – представительную метрессу, и она будет рада молодой ворожее, готовой составить ей компанию на ближайший год. Однако меня ожидал сюрприз. К моему величайшему изумлению, под именем Эмири Броссар передо мной предстал мужчина. Ворожей. За все время обучения в школе ни разу не слышала, чтобы на факультете ворожбы учился хоть один парень, потому потрясение оказалось серьезным. И все же в его профессионализме сомневаться не приходилось. В наставнике невероятным образом сошлись несколько талантов: сильного колдуна, высококлассного целителя и ворожее. С таким феноменом сталкивалась впервые.

Наше знакомство состоялось при необычных обстоятельствах и не прошло гладко, поэтому в самом начале нам пришлось о многом договариваться, чтобы как-то существовать под одной крышей небольшого дома на берегу озера.

За полгода, что провела под патронажем наставника, много событий произошло. Одно из них до сих пор лежит печалью на моем сердце. Смерть Кристофа Гротта. Молодого южанина, спасшего ценой собственной жизни мою. Я любила Кристофа, и после его гибели не представляла, как буду жить дальше. Если бы не помощь и поддержка мэтра Броссара, то до сих пор предавалась бы черной меланхолии.

Ворожей не выражал мне сочувствия. Наоборот, он загрузил меня занятиями, изучением древних фолиантов, не оставляя свободной минуты на печаль и горе. Он не позволял замыкаться в себе, изводя пробежками вокруг озера, другими физическими нагрузками и, конечно, не забывал отпускать язвительные замечания в мой адрес. И все равно я чувствовала его заботу и беспокойство, поэтому в душе с каждым днем росло чувство благодарности к нему.

– Станция! – донесся снаружи хриплый голос кучера.

Пассажиры, сбросив сонное оцепенение, так же, как и я, оживились, стараясь взбодриться. Потопала ногами в меховых сапогах, чувствуя, что за время дремоты стопы немного застыли, и посмотрела на наставника. Броссар выглядел так, словно и не слышал о том, что впереди нас ждет отдых и возможность размяться на свежем воздухе.

За окном пейзаж не изменился. Все та же унылая степь с пучками высохшей травы да кое-где полоски грязноватого снега, приютившегося у корней растений.

Постоялый двор стоял на пересечении дорог. Здесь мож-

но было изменить направление, пересев в другой дилижанс, остаться переночевать и в любом случае сытно перекусить. Едва распахнулась входная дверь, как оттуда потянуло густым мясным духом копченостей. От голода желудок заурчал, напоминая, что настало время подкрепиться.

– Ты куда собралась? – грозно и весьма недовольно спросил Броссар, ухватив меня обеими руками за плечи.

– Внутри, поесть чего-нибудь, – ответила ему, немного недоумевая от этого вопроса.

– Мы выезжаем немедленно, – сухо бросил Броссар и увлек меня за собой.

– Как это? – удивилась я. – Ведь лошадей должны сменить, да и отдохнуть хотелось.

– Нас ждет экипаж, – бросил он на ходу и свернул за угол станции.

Резкий порыв ветра чуть не сорвал с моей головы капюшон, разметав в стороны полы плаща. Вмиг стало холодно, и я цепко схватилась за одежду, стараясь закутаться вновь. Хорошо, меховой берет остался на месте.

– Сюда, – мужские руки толкнули меня в каком-то направлении.

Справившись с ветром, увидела перед собой карету. На ее дверцах красовался герб, а лошади всхрапывали и били копытами в нетерпении, словно выказывая недовольство пассажирам, не торопящимся отправиться в путь.

– Сюда? – переспросила я.

– Клер, не стой на ветру, – выказал неудовольствие наставник задержкой, пока я рассматривала новое средство передвижения.

Собственно, больше меня ни о чем не спрашивали и не просили. Броссар открыл дверцу, помог взобраться на ступеньки, и сам быстро оказался внутри, плотно захлопнув дверь. Лошади сразу же пошли шагом. Затем услышала окрик кучера, шелканье хлыста, и едва успела присесть на скамью, как карета понеслась прочь от постоянного двора. Копыта четырех лошадей дробно застучали по мерзлой земле, будто торопясь не меньше самого наставника оказаться в столице как можно скорее.

Внутри экипажа было очень тепло. Посредине стояла жаровня, а в ней горячие угли приятно согревали воздух. Четыре свечи, закрепленные в каждом из углов в стеклянных колбах, освещали пространство. Стены и мягкие сиденья обиты коричневым бархатом, на полу ковер с высоким ворсом.

– Чья это карета? Кто нас ждал? – быстро осмотревшись, спросила я.

Броссар тем временем снимал с себя зимнюю одежду. Я не торопилась следовать его примеру, желая для начала все выяснить.

– Наша, – коротко ответил Броссар, поняв, что не успокоюсь, пока не получу ответ.

– Что значит «наша»? Вы ее арендовали? Тогда почему на дверцах гербы? – не сводила с него внимательного взгляда.

– Сейчас мы едем в тепле, нас везут самые быстрые скакунки. Что тебя не устраивает? – недовольно отозвался наставник.

– Только то, что вы мне ничего не объясняете и держите в неведении о цели нашего путешествия, – ответила ему, всем своим видом показывая, что не собираюсь прекращать расспросы и пришло время для подробного рассказа.

Броссар протянул руки к огню. Он выглядел сосредоточенным и уставшим. В его глазах, всегда смотревших на мир с иронией, заметила печаль и тревогу. От нехорошего предчувствия в сердце закололо. По непонятной причине мне было жаль этого сильного мужчину, который всегда был в состоянии справиться с любой бедой. Ему по силам выстоять против смертельных болезней, опасных заклинаний, в конце концов, добиться расположения и признательности одной непоседливой ворожеи, а сейчас он выглядел встревоженным и беззащитным.

– Король умер, – глухо ответил наставник спустя долгое время после прозвучавших слов.

«Король умер», – мысленно повторила про себя. И что? Нет, я понимаю, что смерть Эдуарда это горе для подданных и, наверное, неизбежные изменения как в политике, так и в экономике королевства. Но причем здесь Броссар? Что-то я не замечала в его поведении и словах верноподданных настроений. Наоборот, он со своим другом – королевским судьей Тристаном Одилоном иной раз так критиковал при-

нятые законы или подшучивал над ними, что мне казалось, в двери уже стучат представители закона. Тогда в чем дело?

– У короля есть наследник, – осторожно произнесла, наблюдая за реакцией Броссара.

– Есть, – сухо отозвался он.

– Принц Роберт. Говорят, он вполне достойный сын своего отца, – оживилась я.

Мне подумалось, что эта светская болтовня о правителях вполне подойдет для длинной дороги.

– Что еще говорят? – хмуро спросил наставник.

– Что принц Роберт образован, умен, всегда проявлял интерес к делам отца. Он станет его достойным преемником и правителем нашего королевства, – слово в слово повторила мнение отца.

Он часто приглашал в гости своих сослуживцев из гвардии, и за столом много говорили о королевской семье.

– Принц владеет даром колдовства, и ему хватит сил, чтобы стать во главе нашей армии, – добавила я, не дождавшись реакции наставника на свои слова.

– Кто так говорит? – спустя долгое время задал странный вопрос Броссар.

– Я слышала это от отца и его сослуживцев, – спокойно пояснила ему.

– Это хорошо, – неожиданно произнес наставник.

Странно. Что такого необычного в этих словах? Наследный принц в королевстве один, о его характере и способ-

ностях хорошо отзываются. Почему тогда у меня возникает странное ощущение, что Броссар недоволен тем, что я сказала?

– Вы так говорите, будто знаете принца Роберта лучше, чем другие, – заметила я, не придавая значения своим словам, только чтобы поддержать беседу.

– Знаю. И очень хорошо. Он на самом деле достойный наследник, – еще больше нахмурился наставник.

– И что вам в этом не нравится? – Теперь уже я начала проявлять недовольство.

– Клер, ты опять меня удивляешь, – неожиданно улыбнулся Броссар. – Любая метресса на твоём месте воспользовалась бы случаем и попросила представить её принцу Роберту, а ты интересуешься, что мне не нравится в сложившейся ситуации.

Это замечание наставника заставило замереть на несколько мгновений. Меня представить принцу? А это возможно? Не в том смысле, что я не достойна такой чести, просто как-то в голове не укладывалась новость, что Эмири Броссар лично знаком с сыном короля. Впрочем, кажется, они ровесники. И тут у меня возник закономерный вопрос:

– С принцем Робертом вы вместе учились в Школе колдовства, целительства и ворожбы?

– И там тоже, – кивнул он в ответ.

И вновь его взгляд, устремленный на жаровню, стал рассеянным, как будто он унесся в далекое прошлое. Я с лю-

бопытством рассматривала красивое лицо мужчины, сидящего напротив меня. Сейчас оно было мрачным из-за сведенных к переносице смоляных бровей. Тени, залегшие от крыльев носа, добавляли угрюмости. Его губы вроде бы сложились в улыбку, только она не выражала радость, а скорее горькую усмешку. На скулах пробивалась легкая щетина, видимо, Броссар не успел сегодня побриться, но это придавало его образу первобытной дикости, лишая привычной элегантности. Даже в простых условиях жизни в доме у озера Броссар всегда выглядел, словно готов был в любой момент отправиться на светский прием. В его черных глазах отражался отсвет красных углей, отчего выражение лица постоянно менялось. То мне казалось, что Броссар печален, а то вдруг испытывал гнев и жажду мщения. Эта странная игра огней завораживала и интриговала все сильнее. О чем думает наставник? Какие мысли его беспокоят?

Что его так торопит в Гребальд? Скорее всего, у него должны быть какие-то финансовые дела, каким-то образом связанные со сменой власти. Других причин придумать не могла. Впрочем, у меня не так много жизненного опыта, чтобы строить подобные предположения.

В начале своей практики я, естественно, ничего не знала о Броссаре. Лишь со временем поняла, что это человек со сложным, но твердым характером, способный на поступки.

Загадочные огни жизни в его доме, один из которых погас сегодня ночью, вызывали во мне естественное любопытство.

Однако он всегда уходил от ответа, напоминая о соглашении, к которому мы пришли в самом начале нашего знакомства – не вмешиваться в личную жизнь друг друга. Интересно, так совпало – король умер, и один из огней жизни погас? Неужели кто-то из дорогих Броссару людей ушел из жизни?

Вопросы множились, а ответов не было. Наставник не торопился ничего разъяснять, полностью погрузившись в свои мысли, где для меня не было места.

В зимней одежде становилось все жарче. Сначала распахнула теплый плащ, а затем решительно его сняла, последовав примеру Броссара, иначе рискну совсем запариться. Ехать нам еще очень долго. Мой родной город Тулус будет только через четыре дня, а потом почти сутки добираться до Гребальда. Очень хотелось повидаться с родными, но подозреваю, Броссар не позволит этого. Не зря же он вместо почтового дилижанса пересел в карету с быстрыми лошадьми.

– С принцем ты все равно познакомишься, – неожиданно прервал затянувшееся молчание Броссар.

За это время я уютно устроилась на мягкой скамье, успела немного подремать и теперь рассматривала унылый пейзаж за окном. Темнело. Сумерки напоздали, напоминая, что зимой световой день короче ночи.

– С принцем Робертом? – удивленно переспросила я.

– Ты знаешь в нашем королевстве другого принца? – насмешливо переспросил наставник.

– Я знаю вас, мэтр Броссар, – в тон ему отозвалась, – а

потому готова к любым неожиданностям.

В ответ Броссар весело хмыкнул и выпрямился, откинувшись на спинку сиденья. Он сложил руки на груди и теперь рассматривал меня очень внимательно. На его губах вновь появилась та многозначительная улыбка, что оставляла меня недоумевать об истинных мыслях собеседника.

– Мне бы очень хотелось, чтобы все обошлось без неожиданностей, – сказал Броссар и убрал руки от груди, опершись на скамью по обеим сторонам от себя.

– Вы чего-то опасаетесь? – встревожилась после такого ответа.

– Клер, я слишком хорошо знаю жизнь, а потому всегда предполагаю разные варианты развития событий, – мрачно добавил он.

После этих слов Броссар отвернулся к окну, словно раздумывая над теми самыми вариантами, не устраивающими его лично.

Меня же взбудоражило обещание знакомства с принцем. Я родилась в обычной семье. Мой отец боевой колдун, служит в королевской гвардии. Мать без дара, но получила приличное образование в пансионе. Мы с младшей сестрой унаследовали от отца способности к магии. Мой дар – ворожба, а у Мильки, несмотря на малый возраст, четко прослеживаются задатки к колдовству. Женщин на боевой факультет редко принимают, но с таким характером, как у моей сестренки, у преподавателей Школы колдовства, целительства и

ворожбы просто нет шансов устоять перед ее напором и не зачислить молодую колдунью к боевикам.

В высшем свете вращались только аристократы, к которым моя семья не принадлежала. Я рассчитывала после прохождения практики открыть свой салон в столице, постепенно набирая клиентуру из обеспеченных горожан. Именно поэтому меня так прельстила перспектива прохождения практики «год за два» у Эмири Броссара. Ведь тогда я смогу открыть свое дело на год раньше моих однокурсниц. Родители поддержали эту идею, уважая мое стремление к самостоятельной жизни. Они видели, насколько я была увлечена желанием сделать карьеру ворожеи, и понимали, что замужество меня ни в коей мере не привлекает. Правда начинать мне придется с нуля в отличие от моей подруги Эдит. Она отхватила самый лакомый кусочек – практику у прославленной метрессы Валанди – и теперь обитает в столице, заводит полезные связи среди клиентов известной ворожеи.

Знакомство с принцем Робертом. Что подразумевал под этими словами наставник? Он меня представит как свою ученицу на аудиенции у наследника? Или это будет тайная встреча в каком-нибудь кафе, где сын короля предстанет передо мной инкогнито? Предположения проносились в голове быстрее того ветра, что бушевал за окнами кареты.

В задумчивости обрисовывала пальцем рисунок на сиденье. Коричневый бархат обтягивал стены, явно утепленные, чтобы в холодное время передвигаться с комфортом. Выши-

тая монограмма напоминала увиденный герб на дверцах кареты. Когтистый грифон, склоняющий голову перед рыцарем, в руке которого было длинное копьё, опущенное острием вниз. Отчего-то казалось, что это два соперника, в итоге пришедших к мирному соглашению. В обоих чувствовались гордость и властность. Хотя такое впечатление могло сложиться благодаря умелому искусству вышивальщиц, передавших свое видение образов.

– Мэтр Броссар, все же расскажите, какова цель нашего путешествия в столицу, – попросила я.

За окном опустилась такая темень, что рассмотреть даже унылый пейзаж не получалось. В стеклах множились, отражаясь, огоньки свечей и угадывались наши силуэты.

– Умер король, Клер, и я тороплюсь встретиться со своей семьей, – отозвался наставник.

Мой вопрос вернул Броссара к реальной жизни. Он взглянул на темное окно и дернул за шнур, опуская со своей стороны шторку. Последовала его примеру. Теперь мы как будто остались одни во всем мире почти так же, как в нашем доме у озера.

– Король умер сам? – сухо спросила наставника.

– Этого я не знаю, – получила такой же ответ. – И очень постараюсь узнать правду.

То есть нам предстоит разбираться в смерти короля? И вот тут мне стало совсем не по себе. Неужели Броссар подозревает, что это было убийство, и именно поэтому так стремится

ся примчаться в столицу? Только какие у него права, чтобы проводить расследование в королевском дворце? Ворожей прожил в южной провинции Камарг последние пять лет. Конечно, он помогал своему другу королевскому судье во многих расследованиях, собственно, и я даже поучаствовала однажды. Но все же, какие могут быть полномочия у Эмири Броссара?

– Вы опасаетесь... каких-то изменений? – попыталась корректно сформулировать вопрос.

– Ты говоришь о государственном перевороте? – с любопытством посмотрел на меня наставник.

– Что-то в этом роде, – ответила ему, чувствуя, что не могу точно объяснить промелькнувшую догадку.

– Клер, я начинаю понимать своего друга Тристана, – неожиданно тепло улыбнулся наставник. – В твою прелестную головку иной раз залетают интересные идеи.

– Так я ошибаюсь? – уточнила у него, толком не понимая причин веселья.

Мэтр Тристан Одилон всегда старался произвести на меня впечатление, подчеркивая мои способности выдвигать неожиданные версии в расследовании. Я же объясняла это просто: у меня не было личного отношения к кому-либо из причастных к делу, и свое мнение, как и предполагаемые варианты, высказывала, глядя со стороны.

– Прибудем в столицу и все узнаем, – вновь нахмурился мой наставник.

Глава 2

Я настроилась на долгую дорогу. Пусть благодаря быстроте ног породистых лошадей, мчавшихся во весь опор, время в пути можно сократить на несколько часов, все же, по моим самым смелым прикидкам, нас ожидали как минимум четыре дня пути.

Карета оказалась очень комфортной для путешествий. Первым делом Броссар достал продукты. Здесь были любимые мои копченые колбаски, свежие яблоки и аппетитные булочки – свежие, воздушные. Я с наслаждением откусывала очередной кусочек, растягивая удовольствие. Броссар находился в той же задумчивости после нашего короткого разговора, не обращая особого внимания на то, что ест.

После обмена несколькими ничего незначащими фразами наставник замкнулся окончательно. Меня же после сытного ужина клонило в сон, хотелось прилечь и укрыться теплым плащом.

Броссар в очередной раз меня удивил. Оказывается, он отлично знал, как была приспособлена карета для длительных путешествий. Он разложил сиденья, а из коробов достал плед и подушки. На всех предметах был вышит знакомый герб с грифоном и рыцарем.

«Ничего. Дорога длинная, так что у меня будет возможность расспросить его обо всем подробно. Никуда он не де-

нется», – это была последняя мысль перед тем, как я окончательно уплыла в объятия богини.

Мерный топот копыт разбудил и уже не давал уснуть. Хотя было еще достаточно темно, чтобы бодрствовать. Кроме того, если впереди только дорога, то куда торопиться, можно еще немного полежать и помечтать.

Столица. Принц Роберт. Надо же! Неужели я действительно увижу королевский дворец? Пусть даже со стороны. Обычно мы возвращались тем же днем, если отправлялись в Гребальд. Из школы нас отпускали редко, и долгие отлучки не поощрялись. Так что мое знакомство со столицей было достаточно поверхностным. Я, конечно, собиралась открыть здесь свой салон, но рассчитывала сделать это через полгода, после окончания практики. Именно тогда планировала переехать и присмотреть приличное помещение для этого. Никак не ожидала, что так неожиданно окажусь в сердце нашего государства.

Если мэтр Броссар и принц Роберт учились вместе в Школе колдовства, целительства и ворожбы, то должны хорошо знать друг друга. Студенческие годы оставляют воспоминания надолго, а сложившаяся дружба остается самой прочной. Ведь вместе приходится делить не только комнату или сидеть за одной партой. Сплачивают совместные трудности во время обучения, дружеские пирушки, а также дерзкие шалости по отношению к выскочкам или строгим преподавателям. Интересно, они обучались на факультете колдовства?

Ведь принц Роберт наверняка владеет этим видом магии, а мэтр Броссар пользуется всеми тремя.

– Клер, просыпайся. Скоро въедем в Тулус, – раздался голос Броссара.

– Так скоро? Как мы можем быть рядом с Тулусом? – Распахнула глаза и в полном изумлении уставилась на наставника.

– Я же говорил, что по пути нас ждут свежие лошади, – спокойно отозвался Броссар.

– И все равно это не объясняет, как мы могли за одну ночь преодолеть расстояние, которое почтовый дилижанс проезжает за четверо суток. – Уселась и строго посмотрела на него. – Вы пользовались порталом, – сделала вывод.

– Пытливый ум у выпускников школы, – хмыкнул довольный наставник.

– Я не понимаю, – не сводила с него обвиняющего взгляда, – если вы так торопитесь в столицу, то почему не отправились сразу порталом?

– Ты такая умная и сообразительная, вполне можешь сама догадаться, – сказал Броссар и сложил руки на груди.

Весь его вид говорил, что он опять принялся подтрунивать над одной уверенной в себе ворожеей, предлагая ей самой найти объяснение его поступкам. Что ж, придется включать логику.

– Вы можете построить портал только в то место, которое точно знаете, – начала рассуждать вслух. Наставник кив-

нул, показывая заинтересованность. – Столицу вы знаете, как, впрочем, и Тулус. Однако предпочли заказать комфортабельную карету, приспособленную для длительных переездов. В портале обычно умещались мы с вами и сумка с волшебным шаром. Значит, вы везете с собой столько вещей, что не можете забрать их с помощью магии, и вам пришлось короткими порталами перемещать карету с лошадьми, багажом и нами. Правильно?

– Логично, но неверно, – улыбнулся Броссар. – Я мог бы построить прямой портал до своего дома в Гребальде и забрать все имущество в несколько партий, но мною руководили иные мотивы.

– Какие? – От любопытства подалась вперед.

Карета подпрыгнула на мерзлой кочке, из-за большой скорости я не удержалась на месте, съехав с сиденья на пол. Слушайте, все понимаю, но зачем же так наглядно наказывать за любопытство, как ту кошку из поговорки?

– Садись рядом, – помог подняться Броссар, притягивая к себе.

– К чему так торопиться? Если уж король умер, то этого уже не исправить, – недовольно пробурчала я, стараясь оправить сбившееся за ночь платье.

Обычное, из плотной шерстяной ткани темно-зеленого цвета, оно прекрасно подходило для поездки. Только вот незадача, мы столько времени в пути, а ни разу не останавливались. Хотелось уже посетить уборную, да и умыться. Мо-

жет быть, хоть в Тулусе наставник позволит выйти на постоялом дворе?

– Именно из-за смерти короля приходится перемещаться таким образом, – ответил на мое возмущение Броссар и принялся помогать приводить одежду в порядок.

Он достал флягу с водой, промочил свежее полотенце и протянул мне. Благодарно улыбнулась в ответ и принялась протирать лицо. Броссар, конечно, видел меня в разном виде за последние полгода, и все равно добропорядочная метресса всегда должна следить за своим внешним видом.

– Так почему мы скачем порталами вместе с каретой? – увлеченно протирая лоб, задала вопрос.

– Потому что мне бы не хотелось сообщать о своем визите в Гребальд, – коротко ответил Броссар.

Вот что за человек? Скажет фразу и замолкает. А объяснить? Я же не знаю его дел, мне подробности нужны.

– То есть вам там не будут рады? – принялась расспрашивать я.

А еще говорил, что собирается встретиться с принцем, обещал познакомить. Теперь получается, будто мы прячемся, крадучись передвигаясь по дорогам.

– В самую точку! – отчего-то развеселился наставник.

Спрашивается, что в этом смешного? Его видеть в столице не хотят, а мы все равно направляемся в Гребальд, и именно это так веселит еще недавно хмурого Броссара.

– Это ваша семья не хочет вас видеть? Кто-то там умер,

и ваше присутствие может помешать разделу наследства? – не отставала от него.

– Скажем так. Мое присутствие может сильно кое-кому не понравится, а потому наверняка установят наблюдателей по дорогам, чтобы препятствовать нашему пути, – самым серьезным тоном сообщил наставник.

– Не нашему, а вашему, – потрясенно поправила его.

– Нашему, Клер, именно нашему. Ты ведь сейчас едешь со мной, – напомнил об очевидном Броссар.

– Это опасно? – встревожилась не на шутку.

– Нас вполне могут развернуть обратно, – спокойно ответил он.

Облегченно выдохнула. Это не так уж и страшно. Дом на озере стал почти родным, потому возвращение туда для меня не было ужасным. Только выражение лица Броссара говорило о его твердом намерении приехать в столицу.

– Мэтр Броссар, а почему бы вам просто не отправить послания с вопросами? – спустя некоторое время поинтересовалась у него.

– Их тоже могут перехватить. Да и нам осталось уже немного. В Тулусе зайдем в школу, поговорим с Арно и сразу же напрямиком в столицу. – Он потянул за шнуры на шторах, убирая их в сторону и открывая окна.

Зимний рассвет. Солнце из-за горизонта еще не показалось, но уже в преддверии выхода раскрасило небосвод насыщенным розовым светом. Пейзаж за окном изменился, од-

нозначно подтверждая слова наставника, что мы продвинулись далеко по дороге на север. Теперь вокруг лежал плотный снег, укутывавший пушистым покровом землю. Унылые серые деревья сменились белыми, запорошенными, а в воздухе парили редкие снежинки. Это не южная провинция Камарг, такой запомнилась зима в родном городе.

– Я бы хотела навестить родителей, – со вздохом сообщила вслух, разглядывая виды за окном.

– Думаю, ты можешь побыть у них, пока буду встречаться с Арно, – согласился Броссар.

От этого обещания на душе стало радостно. Конечно, родные наверняка поймут, если не забегу к ним хотя бы поздороваться. Просто сама соскучилась по родителям и младшей сестренке.

Тулус встретил нас ранним утром. Чистые улицы, убранный снег с мостовых, дворники, размахивающие лопатами и метлами – все было привычно и знакомо. Раздался гудок фабрики, разбудив воспоминания. Навстречу заторопились рабочие, следом потянулись еще сонные студенты, придерживая под мышками тетрадки.

Наставник уточнил адрес родителей и приказал кучеру следовать туда. Сердце забило в ожидании неожиданной встречи. Хотела отправить сообщение, но Броссар заметил плетение заклинания и накрыл ладонью мои руки.

– Не надо, Клер. Тебя и так будут рады видеть, а нам не стоит выдавать свое место пребывания, – мягко произнес он

и нежно сжал их в дружеском жесте.

– Думаете, за мной тоже будут следить? – обеспокоенно посмотрела на него.

– Вполне вероятно. Так что лучше не рисковать, – ободряюще улыбнулся он.

Кучер остановил лошадей, и в окно увидела знакомый фасад дома.

– Так я пойду? – обернулась к Броссару, всеми мыслями уносясь к родным.

– Идем вместе, – сказал он, и первым вышел из кареты.

Подбежала, дернула за дверной звонок и упала в распахнутый проем. Меня подхватили сильные руки, а я прижалась к мужской груди и вдохнула знакомый и такой родной с детства запах.

– Папа, – радостно прошептала я.

– Дочка. Приехала, – с нежностью произнес отец. – Что ж ты не сообщила? Лаура, Клер приехала! – громко крикнул он внутрь дома.

Что тут началось! Дом взорвался шумными криками, звоном посуды и топотом ног.

– Клерка! – первая выскочила растрепанная ото сна сестренка.

– Милька! Как ты выросла, – схватила на руки егозу и закружила.

– Клер, доченька, – заторопилась по лестнице мама.

Она подбежала, и теперь уже я оказалась маленькой де-

вочкой, стиснутой в любящих объятиях. За всей этой суматохой совершенно забыла о мэтре Броссаре. На глазах искрились слезы радости, мы раздаривали поцелуи и тискали друг друга. Служанки, ставшие членами семьи, тоже получили свою порцию объятий и заверений в теплых чувствах.

– Ой, папа, мама, я же совсем забыла, – опомнилась, когда услышала от дверей вежливое покашливание. – Знакомьтесь, это мой наставник – ворожей мэтр Эмири Броссар.

Я подошла к одиноко стоящей мужской фигуре и, взяв его под руку, подвела к родственникам.

– У него глаза черные, – первой произнесла Милька.

Ребенок, что с нее возьмешь? Выхватывает из облика самое главное.

– Мэтр Броссар, это мой папа мэтр Метью Алузье, – представила я по старшинству, – моя мама метресса Лаура Алузье.

– А я метресса Матильда Алузье, – сделав короткое заседание, с гордостью сообщила Милька.

– Благословенного дня, – по очереди кивнул Броссар моим родителям. – Очень рад знакомству, очаровательная метресса, – с этими словами он опустил на одно колено, чтобы стать с егозой примерно одного роста, и поцеловал протянутую детскую ручку.

При этом он так очаровательно улыбался, что даже Милька, всегда строго смотревшая на любых незнакомцев, расплылась в счастливой улыбке. Мама же смахнула слезинку.

Один папа не поддался общему настроению и смотрел серьезным взглядом на наставника.

– Вы с дороги, наверное, проголодались, проходите к завтраку, – вежливо пригласил отец.

– Увы, спешу. Оставляю ненадолго вашу дочь, а затем мы продолжим свой путь, – Броссар произнес вежливо, но так, что ни у кого не хватило смелости настаивать, чтобы он нарушил свои планы.

– Клер, куда вы направляетесь? – задал вопрос папа.

– Дай хоть раздеться, – упрекнула его мама.

– Клер, он твой жених? – принялась теревить рукав моего платья Милька, едва я успела снять пальто.

И в тот же миг все вокруг замерли в ожидании ответа. Мама смотрела тревожно, отец свел брови к переносице, и даже слуги замерли на местах, стараясь не пропустить ни слова.

– Нет, что ты! Он мой наставник, – рассмеялась на их реакцию.

Я бы хотела рассказать о Кристофе. Ведь именно он называл меня своей невестой, но официального предложения так и не успел сделать. Уже привычно вздохнула, вспомнив погибшего жениха, и промолчала о нем.

– А так похож... – протянула Милька.

– Миль, я прохожу у него практику, и мне осталось всего полгода быть рядом с ним, – потрепала сестру по плечу и направилась в столовую, где уже расставляли тарелки.

Какими большими показались комнаты родного дома по-

сле того крохотного пространства, что делила на пару с наставником!

– Клер, расскажи об Эмире Броссаре. Как он тебе? Что за человек? – мягко попросила мама во время завтрака.

«Эгоистичный, живущий по своим собственным принципам, не считающийся с правилами хорошего тона» – тут же промелькнула краткая характеристика мэтра Броссара. Но родителям такого не скажешь, старательно подбирая слова, приступила к рассказу о нем.

– Сначала мы с ним не сошлись характерами, – были мои первые слова, привлечшие всеобщее внимание. – Я не ожидала, что под именем Эмири Броссар окажется мужчина, и, прибыв в Арт, назвала его «уважаемой метрессой».

Фыркнула от смеха, вспомнив Николаса, предложившего кинуть мне медяшку, если в его присутствии назову ворожея «метрессой». Ох, и позабавился он тогда за мой счет.

– Да? И как он на это отреагировал? – любопытствовала мама.

– Хотел кинуть боевое заклинание, – рассмеялась я.

– И кинул? – Это уже Милька с азартом в глазах.

– Не успел, – веселилась я. – Я прокричала, что выпускница школы и приехала к нему на практику. Тут выяснилась другая подробность. Оказывается, мэтр Броссар в заявке сделал приписку о практиканте парне со специализацией «ворожба». Но я-то на это внимания не обратила, загоревшись идеей побыстрее закончить практику.

– Ох, Клер, – покачал головой папа, не разделяя моего энтузиазма. – Ты живешь в одном доме с неженатым мужчиной, это нехорошо.

– Ой, пап. Даже не представляешь, как нехорошо, – согласилась с ним, уплетая с аппетитом сладкую молочную кашу и поглядывая на ватрушки, ожидающие своей очереди. – В первое время столько было недоразумений, а потом ничего. Договорились. Мы же люди взрослые.

– Вот именно. Взрослые, – с нажимом отозвался отец.

– Не начинай, – отмахнулась от его слов. – Мы вполне ужились вместе. Он готовит, я за порядком слежу. Наставник, знаешь, какой строгий? Да мне столько знаний за все время обучения не дали, сколько мэтр Броссар объяснил и заставил выучить. Я теперь любую болезнь могу определить и вылечить.

О своем участии в исцелении черной хмари решила умолчать. Зачем волновать родителей, если уже все позади?

– Любую? – восхитилась Милька.

– Мне, конечно, далеко до наставника, но многое узнала, – поправила свое смелое замечание.

– Ты же говорила, что он ворожей, – пристально посмотрел на меня отец.

– И ворожей, и целитель, – согласилась с ним и отправила в рот полную ложку малинового варенья, жмурясь от удовольствия.

– И заклинаниями кидается, – напомнила сестренка.

Теперь на меня уже три пары глаз смотрели настороженно и вопросительно.

– Я не вру! Честно! Мэтр Броссар ворожей, целитель и колдун. Ему все три вида магии доступны, – сообщила им и решительно придвинула вазочку с вареньем поближе.

Это было именно то, чего так не хватало в доме у озера – сладости. М-м-м... обожаю!

– Он знаком с мэтром Арно Вальяном. Кстати, сейчас именно к нему отправился. Знаешь, пап, его метресса Матильда Моари хорошо запомнила. Как только вошел, так она его по голосу узнала. – Я наворачивала варенье ложкой и рассказывала о наставнике: – Мэтр Броссар учился в школе, так что в этом нет ничего удивительного.

– И куда вы теперь направляетесь? – строго спросил отец.

– В Гребальд, – не удержалась и облизала ложку. – Король умер, вот мэтр Броссар и едет туда. Ну, а я с ним.

– Куда?

– Что?

– Король?

Меня закидали вопросами. Я немного оторопела от такого натиска и хлопала ресницами, переводя взгляд с одного на другого.

– Погодите вы! – хлопнул ладонью по столу папа. – Давай по порядку, – потребовал он.

– Так я вроде говорю так, как есть, – растерялась я, но ватрушки со сбитнем к себе притянула, – мэтр Броссар разбу-

дил на рассвете, мы помчались в Гребальт, потому что умер король Эдуард.

– Зачем? – успел задать вопрос первым отец.

– Я еду, потому что мэтр Броссар едет, а он, потому что беспокоится... – «проглотила» свои опасения о перевороте, решив не пугать родственников. Ведь не собираюсь заниматься политикой, а лишние волнения никому не нужны.

– Вчера? Вы выехали вчера на рассвете? – ухватил правильную мысль папа.

– Угу, – промычала в ответ, набив полный рот ватрушкой.

– До Арта четыре дня пути! – грозно сообщил он.

– Порталы, – сообщила ему, стараясь справиться с откусенным куском сдобы.

– Не говори с набитым ртом, Клер, где твои манеры? – одернула мама.

Сделала огромный глоток чая и протолкнула булку внутрь.

– Мэтр Броссар переносил карету порталами, чтобы сократить путь, – отдышавшись, сообщила родственникам.

– Не нравится мне твой наставник, – мрачно сообщил папа.

– Я привыкла, – пожала плечами и принялась за вторую ватрушку.

Мама заботливо пододвинула блюдо с горячими сырниками, щедро политыми сметаной. На глазах навернулись слезы счастья – я дома!

– Клер, – отец кашлянул, – я не понял про короля. Почему ты решила, что он умер?

– Так сказал мэтр Броссар, – ответила ему, примеряясь ложечкой к сырнику.

– Бедная девочка, – жалостно вздохнула мама. – Что ты к ней пристал с расспросами? Дай ей поесть нормальной еды. Похудела как.

– Зато теперь похожа на облопавшегося троглодита, – хмыкнул папа, прокомментировав мой усталый вздох.

– Троглодит – вымысел, – сообщила ему.

– Как твой наставник узнал о смерти короля? – спросил отец.

– Не знаю, – ответила, сверля взглядом аппетитный сырник. Места в желудке для него не осталось. – У него погас огонь жизни, и теперь мы мчимся в столицу для встречи с принцем Робертом.

– С самим принцем? – восхитилась Милька.

– Ох, богиня, – выдохнула мама.

– Он знаком с наследником? – переждав очередную волну удивления, спросил отец.

– Учились в школе вместе, – наконец-то откинулась на спинку стула, признавшись, что больше съесть не в состоянии.

– Это верно. Принц Роберт учился на факультете колдовства, – согласился папа. – Тогда в городе были приняты повышенные меры безопасности.

– Помню. Ты в то время из нарядов не вылезал, – печально вздохнула мама, – дома практически не появлялся.

– Клер, а ты влюбишься в принца? – влезла во взрослый разговор Милька.

– Думаешь, надо? – улыбнулась ей.

– Девочки, что вы такое говорите? – всполошилась мама. – Не надо пустыми мечтами голову себе забивать. Принц Роберт хоть и молодой, но очень серьезный и рассудительный, – заученными фразами и тоном, которым всегда говорил отец, начала повторять она. – К его мудрым словам прислушиваются в Совете министров. – Мы со скучающим видом выслушивали монолог, известный нам слово в слово. Мама поймала наш взгляд и споткнулась на очередной фразе, а затем добавила: – Кроме того, принц Роберт скоро женится. У него и невеста уже есть.

– Женится? – удивилась я, понимая, насколько отстала от жизни в доме у озера.

– Так ты едешь на свадьбу принца? – восхитилась Милька.

– Наверное, лучше будет задать эти вопросы наставнику Клер. Карета как раз подъехала к дому, – папа смотрел в окно и мы, поднявшись со своих мест, поторопились выглянуть на улицу.

– Ой, богиня! Надо же гостя накормить, – засуетилась мама, распоряжаясь о сервировке и подаче блюд.

Дверной звонок оповестил о приходе гостя, и отец сам поспешил открыть дверь.

– Откуда вы знаете, что король Эдуард умер? – вместо приветствия спросил отец, впуская мэтра Броссара в дом.

Папа быстро закрыл дверь, чтобы никто из любопытных не смог заглянуть внутрь или подслушать разговор. А меня полоснул недовольный взгляд темных глаз наставника. Если это была тайна, то почему не предупредил? Откуда я знала, что такую новость знают не все?

Глава 3

– Скоро об этом объявят по всему королевству, – ответил наставник и оглядел присутствующих.

– Это плохая новость, – нахмурился отец.

– Смерть всегда плохо, – вздохнула мама и произнесла коротенькую молитву богине. – Вы проходите, откушайте с дороги.

Мэтр Броссар молчаливо принял приглашение и, скинув зимнюю одежду на руки служанки, вошел в гостиную. Стол за это время успели накрыть заново. Вот почему столько съела? Ведь сейчас в меня ни крошки не влезет. Голодным взглядом осмотрела и тяжело вздохнула.

– Мама, а ты нам пирожков в дорогу дашь? – проводила взглядом горячую выпечку со сладкой начинкой.

– Конечно, конечно, – засуетилась она, поспешив на кухню.

– Клер, мы уйдем порталом, – сухо обронил Броссар, разбив надежды на вкусный перекус в дороге.

– Вы по какой специализации оканчивали школу? – спросил папа.

– Факультет ворожбы, – спокойно ответил наставник, наблюдая, как мама наливает ему в чашку ароматного морса.

– И при этом владеете колдовством, – вопросительная интонация прозвучала отчетливо.

– Способности к магии мне достались по наследству, так что в этом нет ничего особенного, – вежливо улыбнулся мэтр Броссар.

– Броссар. Я не слышал о магах с такой фамилией, – заметил папа.

– Фамилия отчима. Он не владеет магией, – ответ простой, но ничего не объясняющий.

Помню, как меня выводила из равновесия эта его манера разговаривать. Вроде бы ответил на вопрос, а информации никакой не выдал. Отцу это так же не понравилось, но настаивать он не стал.

– Зачем вы направляетесь в Гребальд? – вежливо поддержала разговор мама, пододвигая к гостю блюдо с ватрушками.

Я их проводила тоскливым взглядом. Еще раз оценила свои возможности, и пришлось признаться – нет, больше в меня не влезет.

– Разумеется, на свадьбу принца Роберта, – ответил наставник.

– Вы приглашены? – мамочка заметно взволновалась, но постаралась продолжить светскую беседу.

– И Клер тоже, – в подтверждение своих слов он еще и коротко кивнул.

Вот что за человек? Неужели не мог об этом сказать раньше? Я бы подготовилась, а так смотрела на него выпученными от удивления глазами и то открывала рот, то закрывала.

Вот про всякие ужасы, перевороты и наблюдателей на дорогах Броссар сообщил, застращав меня окончательно, а про такое событие, как приглашение на свадьбу принца!.. Ой! То есть не так.

– Мамочка! – выкрикнула я. – Мне же платье надо! Нет, два! Три!

– Лучше пять, – вставил наставник.

– Пять? – не уловила замороченным разумом иронии в его голосе. – Конечно, пять! И шляпки, и перчатки, сапоги, туфельки для танцев и выхода в свет. Косметика, украшения! Шпильки! Мне нужны шпильки с перламутром. И те жемчуга, что продают у мэтра Стронга. О, богиня!

Список рос катастрофически. Но не могу же я показаться на свадьбе принца, где соберется высшая знать, в ученической мантии или в простых платьях, пошитых для выхода в город! Голова закружилась от обилия срочных дел, необходимых переделать в короткий период времени. Мужчинам что? Парадный фрак приобрел, галстук-бабочку повязал и все, готов к выходу. А тут!

– Клер, успокойся, – перебил меня Броссар. – Все это у тебя будет в столице. Ты же не хочешь выйти в свет одетая по провинциальной моде?

И такая ирония написана на лице, что мне стало нехорошо. Как бы ни хотелось возразить, но он прав! В Тулусе новинки сезона можно приобрести по каталогу в салонах дамского платья, но даже они доставлялись раз в полгода. Полу-

чается, даже то, что там указано, в столице уже не носят, и я буду смотреться среди знати провинциальной простушкой!

– Дочка, в столице платья стоят намного дороже, – гулко сглотнула мамочка, шокированная открывшейся перспективой затрат для моего выхода в высший свет.

Она сжала руки в замок у груди и растеряно смотрела то на меня, то на папу. Конечно, мы обеспеченные горожане, зарплаты отца боевого колдуна вполне хватает содержать дом, семью и жить в достатке. Но ведь это непредвиденные расходы! И это даже не моя свадьба! И все же, находясь среди аристократии, необходимо поддерживать высокий уровень.

– Об этом не стоит беспокоиться, – спокойно произнес наставник. – Я все оплачу.

От этих слов сердце радостно подпрыгнуло.

– Это неприемлемо, – возразил отец.

И сердце тут же ухнуло вниз.

– Клер находится на практике под моим патронажем и на полном содержании. Так что, готовясь к свадьбе принца, я беру все расходы на ее гардероб, – глядя прямо в глаза папе, четко произнес каждое слово Броссар. – Вашей семье не стоит беспокоиться.

– А я считаю, что мне есть о чем беспокоиться. – Недовольство отца набирало обороты. В его голосе отчетливо слышался гнев и возмущение.

– Позвольте поинтересоваться, что именно вызвало ваше

беспокойство? – Тон вежливый, постановка фразы безупречная, но, зная наставника, была уверена в скрытом сарказме, спрятанном под внешней тактичностью.

– Молодой незамужней девушке не пристало жить в одном доме с холостым мужчиной, да еще появляться в обществе одетой на его деньги, – в голосе папы было столько холода, что все невольно замерли, боясь пошевелиться.

– Абсолютно с вами согласен по каждому пункту, – неожиданно вместо оправданий произнес Броссар. – Однако здесь ситуация иная. Клер приехала ко мне на практику, и я несу за нее ответственность. Правила школы четко прописывают совместное проживание выпускника и наставника. Это обусловлено необходимостью наработки опыта. Выто должны это знать. И в обществе хорошо известны правила, много лет существующие среди магов. Обучение обязательно должно закрепиться практикой, пройденной под руководством наставника.

– Это верно, – немного сбавил тон папа, но сдаваться не собирался. – И все же я не позволю Клер носить платья, купленные на ваши деньги.

– Как вам будет угодно. – С этими словами Броссар поднялся из-за стола.

Неожиданно назревший конфликт так же внезапно прекратился. Все вокруг деловито засуетились, бурной деятельностью прикрывая недавно пережитый страх.

Я же не знала, чью сторону принять. Если отца, то све-

тит мне одно вечернее платье из модной лавки мэтра Стронга. На большее семья не может потратить денег, не проделав значительную дыру в бюджете. Такие большие траты планируются заранее, и в моем гардеробе висит наряд, купленный на выпускной вечер в Школе колдовства, целительства и ворожбы. Но он был выписан по каталогу заранее, когда в столице была распродажа коллекции прошлого сезона. И если для выпускницы школы такое платье вполне приемлемо, то на свадьбе принца, как правильно заметил мэтр Броссар, я буду выглядеть в нем провинциалкой, чудом затесавшейся среди аристократов. И даже «новинка» в модной лавке наверняка привезена с таким расчетом, чтобы ее могли купить недорого.

Душа просила встать на сторону наставника, щедро предложившего оплатить платья. Ведь он знаком с принцем, жил в столице и должен понимать уровень, которого необходимо придерживаться на торжественном событии. Но и противиться воле отца не хотелось.

– Как только прибудет Арно, мы сразу же отправимся в столицу, – сообщил наставник, направляясь в прихожую.

– Мэтр Арно Вальян? Директор школы? – переспросил отец.

– А как же мое платье? – задала вопрос я.

Мы заговорили одновременно, внося еще больший сумбур.

– Именно он, – вежливо ответил Броссар.

– Он отправляется с вами? А как же школа? – продолжал обеспокоенно задавать вопросы папа.

– Мэтр Броссар, как же мое платье? – так же настойчиво переспросила я, забыв о хороших манерах и бесцеремонно перебивая родителя.

Тут жизненно важный вопрос решается, а папа задает какие-то совершенно ненужные вопросы. Ну, отправится директор школы в столицу, потом вернется. Что в этом особенного? А вот бальное платье очень важная тема!

– Арно сейчас передает все дела своему заместителю по учебной части, – все так же игнорируя мои вопросы, отвечал папе наставник.

– Мэтру Перену? – вот сейчас мы спросили синхронно.

Только если в голосе отца прозвучала озабоченность, то я скорее испытала радость, что не мне выпала такая честь – учиться под началом уважаемого мэтра Перена, отвечающего за учебную часть в Школе колдовства, целительства и ворожбы. Сухонький старичок отличался вьедливым характером, не спускал никому промахов и ошибок, спрашивая самым строгим образом за пропущенный урок. При этом наказания всегда были по специальности. Колдунам приходилось по несколько часов отрабатывать на поле, выкладываясь не только физически, но и магически. Целителям поручались самые тяжелые больные, и ворожеям тоже приходилось несладко. Нам предлагалось выстраивать цепи событий с разными вариантами. Сам мэтр Перен был целителем, а

потому проверку поручал ворожеям-наставницам, которые подробно докладывали о результатах.

В общем, я ликовала, что отправляюсь на свадьбу принца, а не нахожусь в стенах альма-матер под пристальным взглядом дотошного мэтра.

– Он единственный, кто в отсутствие директора сможет удержать юные дарования в учебном процессе, – улыбнувшись нашей солидарности, пояснил наставник. – Вот и Арно.

– Мэтр Броссар! Мое платье, – чуть не плача, в третий раз напомнила ему.

– Клер, платье купим в Гребальде, – пояснил мне, а затем обратился к папе: – Я вышлю вам чек для оплаты. Такой вариант вас устроит?

В ответ отец коротко кивнул. Он нахмурился, и мне было искренне жаль, что ввожу в такие расходы семью. Но отказаться и не поехать с наставником не позволяли правила школы. Пусть Броссар отправляется в столицу по личным делам, но в мои обязанности входит сопровождать его всюду. Ведь никто не знает, когда и где представится случай показать на практике применение полученных знаний. Впрочем, перспектива оказаться в высшем свете волновала и притягивала к себе, а потому постаралась затолкать подальше беспокойство об оплате дорогого вечернего платья. Гребальд ждал одну способную ворожею, и нужно показать себя во всей красе. И, кажется, родители понимали необходимость этого шага. Ведь я планировала начать свое дело именно в

столице, а сейчас передо мной открывались перспективы завести полезные знакомства, пока буду находиться в высшем свете.

Мэтр Арно Вальян позвонил в дверь, когда мы уже оделись и готовы были покинуть дом. Директор школы вежливо поздоровался со всеми. Выражение его лица было непривычно суровым. Даже когда он кого-то наказывал или распекал, никогда таким не был. Невольно поежилась, вновь вспомнив про наблюдателей и возможный дворцовый переворот в королевстве. Тревожно смотрела на мужчин, пытаюсь предположить, насколько опасно положение в государстве.

Из портала мы шагнули на расчищенную от снега аллею. Правую руку привычно оттягивал саквояж с ворожейным шаром, который никогда не забывала носить с собой, а левой трепетно прижимала к груди бумажный пакет с домашней выпечкой. Мамочка успела сунуть его перед самым открытием портала, за что была безмерно ей благодарна. Пусть не оправдались надежды пожевать сладости в дороге, зато сейчас приятно щекотал ноздри аромат сдобы, а рот сам собой наполнялся слюной.

Оглянулась вокруг, но ничего толком рассмотреть не успела, потому что впереди маячили спины мужчин, одетых в теплые и длинные плащи. По сторонам виднелись голые остовы деревьев, огромные сугробы, да черные вороны сидели на вервах.

– Клер, не отставай! – приказал наставник, и я поторопи-

лась следом.

– Авелин я предупредил, – вполголоса произнес мэтр Вальян. – Нас встретят.

На этом разговор закончился, а мужчины прибавили шаг. Тяжелая юбка шерстяного платья мешала делать широкие шаги, потому семеняла за ними. Хотя аллея была расчищена, но кожаная подошва сапожек упорно скользила по утоптанному снегу. По-прежнему трепетно прижимала к груди сверток, опасаясь при падении растерять сдобу, а другой рукой крепко держала сумку.

Столица находится севернее Тулуса, так что здесь заметно холоднее. Снега всегда больше, да и ледяные ветра постоянно завывают. Капюшон сдуло первым же порывом, и только меховой берет спасал голову от мороза. Хорошо, что успела перчатки надеть перед порталом. К тому же теплые чулки, белье и вязаная пелерина, надетая под зимний плащ поверх платья, оказались совсем не лишними.

Почему Броссару захотелось перемещаться порталом? В карете довели бы до самого дома, и тогда не пришлось бы топтать в стужу, сгибаясь под хлесткими ударами ветра, старающегося пробраться сквозь несколько слоев одежды.

– Клер, что ты плетешься? – обернувшись, недовольно произнес наставник.

– Иду я, иду, – буркнула в ответ и захлебнулась очередной порцией холода.

Лучше помолчу. Здоровее буду. Тогда не придется пить

микстуру, способную поднять раненого быка, но при этом жутко противную на вкус и с непередаваемым амбре.

– Мэтр Эмири, мэтр Арно, метресса, вас ожидают в гостиной, – раздался мужской голос.

Попыталась выглянуть из-за широких мужских спин и рассмотреть хоть что-то. Но ничего не получилось. Наставник и директор поднялись по трем ступенькам вверх, незнакомец находился перед ними, а я топталась внизу, и весь обзор закрывали разлетающиеся полы их плащей.

Поскользнулась, переключив все внимание себе под ноги, и очень осторожно поднялась по ступеням. Затем проследовала в распахнутую дверь вслед за мужчинами, и уже оказавшись внутри, еще раз проверила, цел ли пакет пакета с выпечкой.

– Метресса, позвольте принять ваш плащ? – вежливо обратился мужчина, которого до этого момента не могла рассмотреть.

Выше меня на полголовы, одет в ливрею, на лацкане которой красовался золотой герб. Белые перчатки, начищенная обувь и гладко причесанные волосы. Мажордом выглядел внушительно.

– Могу забрать ваш багаж? – с достоинством поинтересовался он.

– Здесь пирожки, – заколебалась я.

– Пирожки? – озадачился мажордом.

Видимо, гости сюда не приносили с собой выпечки.

– Да, я хотела съесть их на ужин, поэтому взяла с собой, – пояснила ему.

– В этом доме всегда достаточно еды, – с обидой в голосе произнес мажордом и поджал губы. – Позвольте отнести пирожки на кухню?

– Нет. Я сама их съем! – прижала к груди «сокровище», не собираясь расставаться с маминым гостинцем.

Подумать только! Полгода жить у озера, мечтать о вкусностях, и в тот момент, когда держу в руках сладости, их хотят отобрать. Не отдам! Мое!

– Клер, если все это съешь сама, растолстеешь, – иронично заметил наставник.

– И пусть, – хмуро ответила ему.

– Эмири, ты не кормил свою практикантку? На что же ты тратил деньги школы? – внимательно осмотрел мою фигурку директор.

– Кормил, как положено, – заверил его Броссар.

– Кормил, – передразнила наставника. – Хоть бы одно пирожное перепало за это время. Я на вареную телятину уже смотреть не могу.

– Эмири! – ворвался в наш разговор мелодичный женский голос.

Пока передавали одежду слугам, обменивались замечаниями, к нам навстречу быстрым шагом вышла красивая и стройная женщина. В каждом ее жесте чувствовался аристократизм. Даже порывистое объятие выглядело элегантно, хо-

тя было очень искренним. Я во все глаза рассматривала ее – лицо, волосы, платье, чувствуя себя в вязаной пелерине кухаркой, заявившейся через парадную дверь.

– А со мной не желаешь поздороваться? – мягким тоном упрекнул директор.

– Ах, Арно, – вздохнула красавица и обняла мэтра Вальяна.

Отчетливо заметила в глазах женщины слезы, блеснувшие в ярком свете свечей. Я топталась на месте, ожидая, когда на меня обратят внимание. Теперь пакет с пирожками уже не казался уместным в этой ситуации, и мысленно помянула тролля, досадуя на свое упрямство.

– Представьте вашу спутницу, – попросила женщина, заметив мое присутствие.

– Метресса Клер Алузье, моя практикантка, – произнес Броссар, при этом заметила тень недовольства, промелькнувшую на долю мгновения на его лице.

– Ты наставник? – искренне удивилась красавица.

Черные волосы, уложенные короной на голове, отливали синевой, темные глаза смотрели доброжелательно, а улыбка на пухлых губах казалась до боли знакомой.

– Об успехах Эмири на этом поприще еще поговорим, – широко улыбнулся директор.

– Рада познакомиться, Клер Алузье, – с этими словами женщина протянула мне руку для пожатия. – Я Авелин Броссар, мать твоего наставника.

Кажется, это фамильная черта Броссаров – переходить в общении с едва знакомыми людьми на «ты».

Как только дошел смысл слов, сразу поняла, отчего улыбка женщины показалась знакомой. Мэтр Броссар очень редко улыбался, но делал он именно так же обаятельно, как и его мать. Сколько же ей лет? Она смотрелась рядом с сыном ровесницей, а уж никак не старше.

– Готье во дворце? – спросил мэтр Вальян, едва мы вошли в гостиную.

– Да. Как только прилетело сообщение о *его* смерти, – радость на лице метрессы Броссар от встречи с сыном погасла при этих словах.

– Авелин, не стоит так переживать. Я уверен, все обойдется, – мягко попытался успокоить мэтр Вальян.

– Наше положение давно озвучено и закреплено документами. Нам не о чем беспокоиться, – произнес наставник с хмурым видом, противоречившим только что сказанному.

– Но вы оба здесь, значит, считаете, что опасность реальна, – покачала головой Авелин.

– Мы здесь, чтобы поддержать тебя, – с этими словами Арно пересел ближе к матери моего наставника, взял ее руку и прижал к своим губам.

В этом жесте было столько интимности, любви и нежности, что смутившись, отвела взгляд в сторону. Не знаю, какие отношения связывают Арно Вальяна и метрессу Броссар, но я почувствовала себя лишней в этом разговоре.

– Готье что-то сообщал? – спокойно спросил наставник, словно не заметив происходящее на его глазах.

– Только то, что свадьбу принца решили ускорить, – ответила ему мать.

– Этого следовало ожидать. Нам еще повезло, что договоренности уже были достигнуты, и принцесса Орианна – прибыла во дворец, – заметил мэтр Вальян.

– Ты прав, Арно, – вздохнула метресса Броссар и, подняв руку, потрепала его по волнистым волосам.

– Принцесса Орианна из Интуалии? – покопавшись в памяти, выудила нужные знания.

– Да, – коротко ответил наставник.

– Но разве мы не находимся с ними в напряженных отношениях? – удивилась я.

– Надо будет вынести благодарность мэтру Жану, – произнес довольный мэтр Вальян, – неплохо преподает историю и современность.

– У него своеобразные методы, – широко улыбнулся наставник.

– Уж точно, – поддакнула ему.

– Зато результат на лицо! – подхватил мэтр Вальян. – Во-рожеи отлично разбираются в политической ситуации между странами.

Гордость распирала изнутри. Как замечательно получилось. Случайно показала директору школы свои знания и продемонстрировала отличную память.

– А зачем переносить дату свадьбы? Этого мэтр Жан не объяснял, – поторопилась добавить, чтобы не разрушить образ прилежной ученицы.

– Только женатый король может принять власть в государстве, – коротко ответил наставник.

Было видно, насколько ему неприятна эта тема. Он не хотел говорить о принце и его свадьбе, отделяясь сухими фразами.

– Смерть короля Эдуарда была внезапной, свадьба должна была состояться только летом, – пояснил мэтр Вальян. – Готье не сообщал о причинах смерти?

– Нет, – выдохнула метресса Броссар и погрузилась в задумчивость.

В гостиной повисла тишина. Казалось, каждый из присутствующих думает о своем и в то же время об одном и том же. Как будто рассматривают смерть короля с разных сторон. Наставник недовольно хмурился, устремив взгляд в полыхающий камин, его мать печально вздыхала и смотрела прямо перед собой, а директор сидел в задумчивости, облокотившись на колени, и склонился вперед, отчего темные волнистые волосы закрыли полностью его лицо.

Меня смерть государя не волновала никак, потому старалась понять причины, заставившие этих людей так переживать. Наверняка они были знакомы, ведь наставник упоминал о принце, они учились вместе, значит, мэтр Вальян также принимал участие в судьбе наследника. Но причем

здесь метресса Броссар и еще какой-то таинственный Готье. И что этот последний делает во дворце? Его положение в обществе позволяет быть в самой гуще событий?

Руки зачесались достать ворожейный шар и заглянуть в ближайшее будущее, чтобы развеять сомнения и тайны. Поерзала в своем кресле, и бумажный пакет громко зашуршал, привлекая внимание. На мне скрестились тяжелые взгляды трех пар глаз. А что я такого сделала? Уже и пошуршать нельзя?

– Вы с дороги, – встрепелась метресса Броссар. – Сейчас же распоряжусь, чтобы накрывали на стол.

– Не нужно, меня накормили в доме Клер, Арно прибыл из школы, – остановил порыв матери Броссар.

А мажордом еще говорил, что гости здесь не бывают голодными. Да, если бы не пирожки, нежно прижимаемые к груди, могла бы вообще здесь остаться ненакормленной.

– Вы остановитесь у меня? – спросила метресса Броссар, вспомнив о законах гостеприимства.

– Я буду с тобой, дорогая, – вновь завладел рукой женщины Арно.

– Мы с Клер приглашены на свадьбу. Думаю, будет удобней, если отправимся сразу во дворец, – ответил матери Броссар.

В королевский дворец? Мы будем жить во дворце?! Кажется, я забыла, как дышать.

Глава 4

Мэтр Броссар всю дорогу упорно молчал и на вопросы отвечал односложно. Вообще складывалось впечатление, что чем ближе мы подходили к дворцу, тем больше у него пропадало желание разговаривать со мной. В конце концов сдалась, прекратив расспросы, и отдалась восхищению, охватившему меня.

Главная резиденция королей поражала своими размерами. Здание строилось великим метром Градауде, архитектурный гений которого оставил много памятников в королевстве. Но дворец оставался его самым великолепным творением. Была продумана не только планировка, но и каждая декоративная деталь. Парк вокруг разбит строго по плану. И даже зимой поражал своей красотой. Статуи из белого мрамора не казались одинокими или заброшенными на снежных аллеях, их освещали разноцветные огни. Ледяные фигуры радовали взгляд, а на деревьях весело щебетали зимующие птицы. Яркое солнце, искрясь, отражалось от снега, создавая праздничное настроение. Как-то даже не верилось, что во дворце случилась беда. Однако на главном шпиле развивался траурный стяг, а черные повязки на рукавах у слуг говорили о произошедшей здесь трагедии.

– Мэтр Броссар, метресса Алузье, – представил нас слуга, распахивая двери кабинета.

Наставник вошел первым, а я робко последовала за ним.

– Входи, Эмири! – раздался молодой мужской голос. – Как же я рад, что ты выбрался из той дыры, куда отправился в добровольную ссылку!

– Ваше высочество, – поклонился мэтр Броссар, а я поторопилась сделать реверанс.

– Эмири, прекрати. Мы с тобой слишком хорошо друг друга знаем, – с этими словами наследник престола подошел к наставнику и обнял за плечи. – Мне необходима твоя поддержка.

– Именно поэтому я поторопился в столицу, ваше высочество, – ответил Броссар.

– Эмири, я желаю, чтобы ты называл меня так же, как и раньше. По имени, – с деланной строгостью приказал принц. – А это что за очаровательное создание?

– Моя практикантка. Метресса Клер Алузье, – развернувшись в мою сторону, представил наставник.

– Ваше высочество, для меня такая честь быть представленной вам, – залепетала я, снова приседая в реверансе.

– Ты и наставник? – искренне удивился принц. – Это что-то новенькое.

– Это был план дяди, старавшегося вернуть меня из Камарга, – весело хмыкнул Броссар.

– Что ж, как мы видим, план мэтра Вальяна вполне удался, – сказал довольный наследник.

Дядя. Мэтр Вальян. Богиня! Так значит, директор – брат

матери моего наставника! А я-то напридумывала себе!

– Я здесь из-за смерти короля Эдуарда, – оборвал веселье наставник. – Что произошло?

– Сегодня глашатаи разъехались по всем городам с сообщением, – жестом пригласил присесть нас за стол принц.

– Что произошло с королем? До сих пор не могу поверить в его смерть, – вновь вернулся к своим расспросам наставник.

– Никто не может. Ты же знал его. Казалось, скорее мир рухнет перед ним на колени, чем король покинет его, – откинувшись на спинку кресла, принц положил ладонь на стол и принялся барабанить пальцами. – Но, как видишь, и он оказался смертным.

– Как он умер? – Броссар не сводил внимательного взгляда.

– Убийство, – коротко бросил принц.

– Яд?

– Его убили кинжалом, прямым ударом в сердце, – последовал сухой ответ.

– Убийцу нашли? – наставник поддался вперед.

– Камердинер видел мужскую фигуру, выходящую из кабинета, но короля убили в его спальне, – принц резко перестал стучать пальцами.

– Король был один? – жестким тоном задал вопрос Броссар.

– Нет. Но имя женщины не известно. Камердинер гово-

рит, что она пришла потайным ходом, и он ее не видел.

– Кто в последнее время была его любовницей? – прямо задал вопрос наставник.

После этих слов почувствовала, как мои щеки медленно, но верно начали краснеть. Понимаю, убийство короля это серьезно, детали важны, но моя скромность не позволяла спокойно относиться к обсуждаемой теме. Принц и наставник прямым текстом, не жалея моих ушей, обсуждают любовницу короля! Как-то иначе представляла себе встречу с наследником престола.

– В последнее время король не отличался постоянством, – ответил принц на поставленный вопрос.

Богиня! И это наш государь! Пусть его жизненный путь продолжится в царстве небесном. Но как же можно быть таким распутным?

– И все же мэтр Бертлен должен был знать обо всех любовницах.

Броссар спрашивал, игнорируя мое присутствие. Мог бы тогда не брать с собой. Зачем благовоспитанной метрессе выслушивать подробности личной жизни короля?

– Он передал список, – согласился с ним принц.

Богиня, это ужасно! Неужели они теперь станут обсуждать каждую из метресс?

– Это все? – бегло просмотрев лист, спросил наставник.

– Король мог воспользоваться магией и скрыть любовницу, – отозвался принц Роберт, – но он не привык заботиться

о чужой репутации. Так что, думаю, это полный список подозреваемых.

– Вы имеете в виду кого-то из этих метресс? – от неожиданности такого предположения осмелела и задала вопрос вслух. – Кинжал какого размера? Его сможет удержать женская рука? И сила удара...

– Клер! – прикрикнул на меня наставник, и я испуганно замолчала.

– Простите, – потупившись, прошептала.

– Практикантка? Эмири, а метресса Алузье правильные вопросы задает, – хмыкнул принц. – Бертлен провел тщательный осмотр тела. Его вывод однозначен – удар нанесли прямо и глубоко. Метресса могла убить короля, если бы воспользовалась магией для усиления, но ее следов не обнаружили. Значит, это мог быть только мужчина.

– Правой рукой? – пискнула я, понимая, что вновь получу замечание.

– Убийца правша, – подтвердил Роберт.

– Троллий потрох! Это не дает нам ни-че-го! – последнее слово Броссар произнес по слогам. – Сколько во дворце мужчин, владеющих кинжалом, и без магии? Три сотни, четыре?

– Камердинер видел мужской силуэт, но опознать убийцу не сможет, – закончил подводить итоги наследник.

– Тогда почему вы составляли список... эээ... метресс? – замялась я, не в силах произнести слово «любовница».

– Ревнивый муж, – сухо ответил Броссар.

– А эти метрессы все замужем? – любопытство во мне победило стеснительность.

– Нет. Но мы не можем игнорировать предположение о родственниках, – ответил принц Роберт.

Я пригорюнилась. Список выглядел внушительным. Даже издалека виднелись имена и фамилии, написанные убористым почерком. Не меньше двух десятков. Богиня, вот о чем я думаю! У короля было столько любовниц, а я рассуждаю об этом с таким хладнокровием. Что-то неправильное творится в нашем королевстве!

– Допросы слуг ведут? – ворвался в мои невеселые мысли голос наставника.

– Дюмаж составил график, чтобы допросы не сказались на их работе, – ответил принц.

– Дворцовые духи? – задал очередной вопрос Броссар.

– Они находятся в подчинении у Бертлена, так что их в первую очередь опросили, – между Броссаром и принцем Робертом появилось понимание.

У меня же в голове не укладывалось, что король мог вести настолько распутный образ жизни. За что, собственно, и поплатился. Стоп!

– А почему все решили, что убийство произошло на почве ревности? – задала я вопрос, явно прозвучавший диссонансом в диалоге мужчин.

Собеседники скрестили на мне свои взгляды и принялись рассматривать одну самоуверенную ворожею, посмеив-

шую вмешаться в обсуждение.

– Какую ты предлагаешь версию? – задал вопрос наставник.

– Политика! – почти радостно воскликнула в ответ. – Вдруг кто-то из врагов государства убил короля?

– Метресса Алузье, – мягко улыбнулся принц, – ваше предположение могло бы быть верным, если бы не одно обстоятельство. Совсем недавно мы достигли всех договоренностей с Интуалией, и залогом мирных отношений станет мой брак с принцессой Орианной. У нас теперь добрососедские отношения, и смерть короля никоим образом не повлияет на них.

– Еще версии? – с затаенной иронией спросил наставник.

– Ошибка? Комнаты перепутал и от испуга ударил кинжалом? – поникшим голосом задала вопрос я.

В ответ оба мужчины одарили меня таким взглядом, в котором явно читалось отнюдь нелестное мнение о моих умственных способностях. Понимаю, что предположение наиглупейшее. Как можно перепутать покои короля с другими помещениями? В них наверняка доступ ограничен. А вот, кстати...

– Когда произошло убийство? – в голове забрезжило смутное предположение.

– Ближе к рассвету, – принц Роберт переглянулся с Броссаром.

– Интересно, – задумчиво протянул наставник и уставил-

ся на меня изучающим взглядом.

– Камердинер обнаружил тело короля перед рассветом, – теперь уже и принц озадачился. – А главный целитель дворца подтвердил, что смерть наступила недавно.

– А что камердинер делал в этот час у покоев короля? Был приказ разбудить столь рано, или он всегда находится поблизости? – спрашивала, чтобы понять, потому что мне неизвестен распорядок дворцовой жизни и короля в частности.

– Действительно, – вновь принялся барабанить пальцами по столу принц, задумавшись над моими вопросами, – интересно.

– Надеюсь, Бертлен уже задал эти вопросы Шарлю, – произнес наставник.

– Эмири, оставайся во дворце. Твои прежние комнаты подготовят, а для метрессы Алузье выделяют соседние, – немного помолчав, произнес Роберт. – Очень рад, что ты вернулся.

– Ваше высочество, это честь для меня, – с этими словами наставник поднялся из-за стола и церемонно поклонился.

– Я очень признательна за приглашение, – заторопилась выразить свое почтение фактически правителю королевства.

Пусть пока официально принц Роберт только наследник, но после свадьбы он примет власть в свои руки, короновавшись в главном соборе.

Мэтр Броссар направился к дверям, и я поспешила следом. Голова шла кругом. Быть рядом с будущим королем, об-

суждать с ним смерть его отца, рассуждать об орудии убийства, подозреваемых – это взволновало не на шутку.

– Кто такой мэтр Бертлен? – выпалила вертящийся на языке вопрос, едва за нами закрылась дверь кабинета.

Слуга передал мне доверенный ему перед визитом к наследнику бумажный пакет с пирожками. Я сверток ухватила и прижала, как самую великую драгоценность.

– Коннетабль, – находясь в задумчивости, сухо ответил наставник.

– А мэтр Дюмаж? – я почти бежала вприпрыжку, стараясь не отстать от Броссара и заглянуть ему в лицо.

– Распорядитель дворца, – такой же короткий ответ.

Не очень-то понятно, но стало ясно одно: это высокопоставленные вельможи при короле. Хотелось бы знать подробности, но, видимо, от наставника сейчас не добиться разъяснений.

– А мы сейчас куда? – не отставала с расспросами.

– К канцлеру. Предполагаю, что Готье находится где-то поблизости, – в этот раз мне даже достался короткий взгляд. – Готье Броссар мой отчим.

– А-а, – понятно протянула.

Хоть с родственниками Броссара немного разобралась, а то от обилия незнакомых имен уже голова шла кругом. И это я еще не говорю о мыслях по поводу убийства короля, которые роились в голове и не могли улечься в стройную теорию. Впрочем, я не королевский судья, чтобы строить предполо-

жения и искать убийцу. Ведь Броссар не собирается в это влезать? С подозрением покосилась на наставника.

Нет. Не собирается. Он всего лишь нанес визит вежливости старому другу, оказывая поддержку. Тактично расспросил о расследовании и подозреваемых, а сейчас торопится найти отчима, чтобы сообщить о своем приезде. Ведь так?

– Мэтр Броссар, какая неожиданность, – раздался со стороны незнакомый мужской голос.

– Мэтр Бертлен, – в тот же миг остановился наставник и развернулся к окликнувшему его, – Я был уверен, что ваши наблюдатели уже передали о моем приезде в столицу.

Перед нами стоял приятной внешности мэтр. Коннетабль был высокого роста, хорошо сложен и выглядел немного моложе ворожея. Впрочем, это могло так показаться из-за короткой прически и широкой улыбки, делавшей лицо мужчины светлым и приветливым. Одет Бертлен был по последней моде. Темно-серый костюм и начищенные до блеска черные туфли придавали его внушительной фигуре элегантности. Золотая цепочка спускалась до середины груди, а медальон с королевским гербом сверкал в солнечном свете драгоценными камнями.

– Да что вы! Мне лишь сообщили о вашем приезде на станцию, где вы пересели в карету, – коннетабль продолжал мило улыбаться, а у меня по спине пробежалась волна мурашек от услышанного.

Получается, что наставник был прав, рассказывая о на-

блюдателях. Значит, он от мэтра Бертлена скрывался в дороге?

– Вы быстро добрались до столицы, – тем временем продолжил говорить неприятный тип с добродушной улыбкой.

– Поспешил к матери, чтобы поддержать, – коротко ответил Броссар.

– Как вы узнали о постигшем нас несчастье? – задал вопрос коннетабль, не прекращая улыбаться.

– Огонь жизни, – после паузы неохотно признался ворожей.

– Вот как? – удивился Бертлен. – Весьма неожиданно!

– Вы меня в чем-то подозреваете? – высокомерно произнес Броссар.

О чем это он? В полном изумлении уставилась на наставника. Не про убийство же короля говорит?

– Для начала мне нужно задать вам вопросы, чтобы снять все подозрения, – при этих словах улыбка на лице Бертлена погасла.

И теперь стал заметен холодный взгляд темных глаз. Он словно оценивал очередного подозреваемого, не собираясь никому делать скидок. Я бы могла его понять, ведь речь идет не о простом преступлении, но мы с наставником находились в дальней провинции, путь из которой в столицу неблизкий.

– К вашим услугам, – коротко поклонился Броссар. – А теперь позвольте покинуть вас. Я хочу встретиться с отчимом.

– Мэтр Готье Броссар сейчас в канцелярии его величества, помогает разбирать бумаги, – снова на губах Бертлена проявилась добродушная улыбка.

– Благодарю, – еще один короткий поклон, и мы направились дальше.

– Какой неприятный тип, – от всего сердца выдохнула едва слышно я. – Подозревать вас?!

Вокруг слишком много находилось людей, чтобы в полный голос обсуждать коннетабля Бертлена, но и промолчать не могла.

– Ему по должности положено, – спокойно ответил Броссар.

– Вы же находились в это время в Камарге, как можно обвинять вас? И потом, зачем вам убивать короля? – возмущалась совершенно искренне я.

Броссар ухватил меня под руку и запихнул в какую-то комнату, толкнув дверь. Пакет в руках опасно накренился от резкого движения, и я прижала к груди его еще крепче.

– Эмири? – удивленно воскликнул мужской голос.

– О! А вот и наш бунтарь прибыл, – во втором восклицании послышалось веселье.

– Благословенного дня, отец, мэтр Марен, – вежливо поклонился наставник.

Я торопливо выдернула локоть из мужских пальцев и присела в коротком реверансе. Кажется, мне теперь придется так делать при каждой встрече.

– Эмири, ты был у матери? Она очень обеспокоенна, – к нам навстречу поспешил седовласый мужчина.

Костюм на мэтре Готье Броссаре сидел ладно, видно, пошит хорошим портным, и все же без светского лоска. Скорее обычная деловая одежда на каждый день. Вот коннетабль одет намного пышнее. Отчим наставника смотрел встревожено ему в лицо снизу вверх. На полголовы ниже, худощавого телосложения, внешне он совсем не подходил матери Броссара, в которой чувствовалась аристократичность. Светло-голубые глаза прятались за стеклами песне, смешно покосившимся на переносице, потому что черный шнурок от них зацепился за воротничок рубашки. Он походил на клерка средней руки и никак не ассоциировался в моем понимании с высшими сановниками.

– Арно остался с ней. А почему ты ее оставил? – в голосе Броссара прозвучало недовольство.

– Эмири, я на службе, – попытался оправдаться мэтр Готье.

– Король умер, – зачем-то напомнил Броссар.

– Да, но моя служба на этом не закончилась, – от этих слов у отчима Броссара даже плечи расправились. – Его светлость принц Роберт назначил меня первым секретарем мэтра Марена.

– Понятно, – недовольно произнес ворожей, – не смею мешать твоей работе.

С этими словами наставник вновь ухватил мой многостра-

дальный локоть и буквально поволок к выходу.

– Слушайте, так нельзя! – попыталась вырваться из захвата уже за дверью. – Ваш отчим ничего плохого не сделал. Зачем вы так напустились на него?

– Он должен быть сейчас рядом с моей матерью! – бросил в мою сторону Броссар.

– Да почему? – не могла удержаться от вопроса.

– Потому что ей угрожает опасность, – совсем тихо ответил он.

– Ничего не понимаю, – искренне возмутилась я. – При чем здесь ваша мать? Что ей может угрожать, если она живет в своем имении за пределами столицы, а рядом с ней мэтр Вальян?

– Это долгая и слишком запутанная история, чтобы обсуждать ее на ходу, – тихо, чуть ли не шепотом сказал наставник.

– Тогда давайте остановимся, и вы мне все объясните, – как мне показалось, сделала разумное предложение.

– Нет. Здесь не место и не время, – сказал как отрезал Броссар.

Устало вздохнула. Визит в королевский дворец окончательно перестал мне нравиться. Во-первых, оказалось, что короля убили, во-вторых, слишком много новых знакомств, в-третьих, ворожей постоянно говорит какими-то загадками, ничего толком не объясняя. И ноги уже устали. Руки, впрочем, тоже. Пакет с пирожками, казалось, стал весить в два

раза больше, чем при выходе из дома. В переходах и залах дворца жарко пылали каминны, и я уже начинала париться в теплой одежде. Если при входе в кабинет принца Роберта нам предложили снять верхнюю одежду, то сейчас, неся на плечах тяжелый плащ, чувствовала единственное желание скинуть все лишнее и удобно устроиться в мягком кресле с чашкой морса в руках. Зря, что ли, ношу с собой пирожки все время?

– Эмири Броссар? – в этот раз нас остановил напевный женский голос.

Я уловила, как Броссар вздрогнул от оклика, прозвучавшего почти рядом с нами. Его пальцы еще сильнее сжали мой локоть, заставив недовольно поморщиться. Синяков точно понаставит. Вот заставлю потом, чтобы сам же их вылечил. А то как покажусь в вечернем платье на свадьбе с характерными отметинами?

– Метресса Бертлен, – процедил сквозь зубы Броссар, резко остановившись.

– Эмири, зачем же так официально? Мы с тобой слишком давно знакомы, – женщина подошла ближе, позволив рассмотреть себя подробно.

Она была очень красива, даже слишком. Белокурые локоны светились золотом, их уложили в высокую прическу, позволяя любоваться безупречной шеей. Огромные глаза сияли кобальтовым цветом в окружении длинных и пушистых ресниц. Тонкий и аккуратный носик, забавно вздернутый квер-

ху, придавал очарования строгим чертам лица. Пухлые губы призывно улыбались, приоткрывая жемчужные зубки. Открытый вырез платья прикрывала прозрачная ткань, которая скорее дразнила воображение, чем скрывала мраморную кожу. Тонкая талия подчеркивалась широким поясом, завязанным на спине. Кокетливая шляпка и теплый плащ в руках слуги, следовавшего за метрессой Бертлен, говорили, что она только что прибыла во дворец. И надо же какая удача! Сразу натолкнулась на меня, вспотевшую под несколькими слоями теплой одежды, и наставника, явно недовольного встречей с женой коннетабля.

– Слишком давно. Кажется, в другой жизни, – холодно отозвался на приветливое замечание старой знакомой Броссар.

– А ты изменился, – она наклонила голову вбок, как будто пыталась рассмотреть подробнее Броссара. – Раньше ты был рад меня видеть.

– Это было еще до твоего замужества, – ответил ей Броссар. – Позволь представить метрессу Алузье. Ворожея, моя практикантка.

Еще один короткий реверанс. Мне же в ответ лишь слегка кивнули, бегло пройдясь по всей фигуре. В эти несколько мгновений метресса Бертлен взвесила, оценила и сделала соответствующий вывод.

– Практикантка у тебя? – она чуть-чуть вскинула в удивлении брови, и сразу же стало, что она нисколечко не верит

словам наставника.

– Клер окончила Школу колдовства, целительства и ворожбы, после чего отправилась в Камарг на практику, – сухо произнес Броссар.

– В такую даль? – Еще один взгляд в мою сторону.

– У каждого свои приоритеты. Кому-то нужны знания и личностный рост, другие же предпочитают драгоценности и пустоту души, – при этих словах метресса Бертлен недовольно поджала губы.

– Эмири, с твоим происхождением ты мог бы добиться большего при дворе, если бы не взбунтовался против короля.

Если она пыталась этим заставить Броссара смутиться, то ошиблась. Наставник одарил ее надменной улыбкой.

– Король как раз не был доволен моим происхождением, – в его голосе прозвучала горечь. – Мы спешим. Приятно было поговорить, Селестина.

С этими словами наставник в который раз потянул меня за локоть, увлекая за собой.

– Не пропадай больше. Придворные метрессы пять лет ожидали твоего возвращения. Не разбивай им сердца! – донеслось нам вслед.

Глава 5

– Мэтр Броссар, – взмолилась я наконец. – Нам обязательно так бежать, словно за нами кто-то гонится? Я уже не чувствую ног под собой.

– Надо было меньше ватрушек есть у родителей, – припечатал он.

– Причем здесь ватрушки? – справедливо возмутилась я. – Мы уже полдня мчимся по коридорам дворца, встречаем ваших знакомых, видеть которых не доставляет удовольствия ни вам, ни мне.

– Не преувеличивай. Мы всего лишь несколько минут назад вышли из кабинета Роберта, – возразил ворожей. – Впрочем, мы уже дошли до выделенных нам комнат.

С этими словами он становился, распахнул дверь и вошел, а я уже засеменяла следом.

– Можно сказать «добро пожаловать домой», – хмыкнул себе под нос Броссар.

– Это мои или ваши комнаты? – спросила, оглядываясь по сторонам.

– Мои, твои рядом, – со всего маху он плюхнулся в кресло у низкого столика.

Потопталась на месте, не зная, на что решиться. Распростаться и отправиться в предназначенные мне покои или устроиться в соседнем кресле, чтобы хоть немного передох-

нуть?

– Клер, неси свои пирожки, – принял решение за меня Броссар.

Положила сверток на стол и устало присела рядом.

– А здесь ничего. Миленько. – Я внимательно осматривалась вокруг.

Комната просторная, гораздо больше, чем была у Броссара в доме у озера. Темно-серые стены с фактурной штукатуркой гармонировали с почти черными тяжелыми портьерами. На паркетном полу у широкой кровати освежал интерьер светлый ковер с высоким ворсом. Парчовое покрывало расшито серебром, из той же ткани занавеси в изголовье. Никаких безделушек или портретов. Помещение не выглядело жилым.

– Не думал, что когда-нибудь вернусь сюда, – обвел тяжелым взглядом комнату Броссар.

Он смотрел так, словно видел обстановку впервые. В моем представлении наставник был всегда сильным, циничным, насмехался над жизнью. Сейчас же во мне неожиданно появилось желание подойти к нему и обнять, прижать его голову к себе и погладить по волосам, как всегда утешала свою младшую сестренку, когда она была расстроена. Броссар поймал взгляд, полный сочувствия, и не улыбнулся.

– Это гиблое место. Жажда власти и богатства ломает любого. А где, как ни при короле, всего этого можно добиться? Вот и торгуют своими душами и телами желающие стать бо-

гаче, – произнес он.

– Вы потому отсюда уехали? – поняв, что не дождусь откровений, спросила его.

– И поэтому тоже, – Броссар нахмурился, отвернувшись, не желая продолжать разговор.

В дверь постучали. Броссар крикнул: «Кто?», и в комнату вошел слуга, сообщив, что прибыл наш багаж. Я заторопилась, желая наконец-то избавиться от теплой одежды, согревающей в дороге, но оказавшейся не к месту во дворце.

В предоставленных мне комнатах все было, как у Броссара: тот же унылый цвет стен, тяжелые портьеры и светлый ковер. Две горничные еще находились здесь, разжигая камин и протирая пыль. Они вежливо поклонились и поторопились закончить уборку. Слуги внесли мой багаж, доставленный в столицу каретой.

Я завязала разговор с прислугой, чтобы расспросить о внутреннем распорядке. Потом мне охотно продемонстрировали гардеробную, сонетку, ванную комнату и сказали, что за мной закреплены дежурные слуги, готовые выполнить все мои просьбы в любое время дня и ночи.

– Клер, обустроилась? – спросил Броссар, выходя из двери в стене между нашими комнатами.

– Э-э-э... это как понимать? – ткнула пальцем в дверной проем, который можно было заметить, только когда проход открывался.

– Такие двери предусмотрены в каждом покоях, – вежли-

во отозвалась на вопрос горничная. – Обычно они закрыты с помощью магии, и только с разрешения мэтра Дюмажа могут быть открыты.

– Понятно, – протянула я, осознавая, что и здесь уединение не светит.

– Роберт позаботился об этом, – спокойно пояснил наставник. – Так будет проще, чем бегать по коридору.

– В самом деле, – уныло согласилась с ним.

– Принесите нам ужин, – распорядился наставник, отпуская девушек.

Они заторопились выполнить распоряжение, оставляя нас наедине.

– Зимой так рано темнеет, – вздохнула, кинув взгляд в окно.

На Гребальд опустились сумерки. В этой непонятной суете время пролетело незаметно. Подойдя к окну, откинула в сторону портьера и устремила взгляд в темноту. Вскоре вокруг дворца стали вспыхивать огни, освещающие пространство вокруг. Это было красиво. Зимний парк сверкал и переливался разноцветными огнями, снежный покров загадочно мерцал в полумраке, а вдалеке оживал вечерний город.

– Мэтр Броссар, расскажите, кто такой коннетабль, и чем занимается распорядитель двора, – попросила за ужином я.

– С мэтром Бертленом ты уже познакомилась, – отозвался наставник. – Его обязанность – это охрана дворца, безопасность короля, его передвижений.

– Получается, что смерть государя – просчет коннетабля? – задумчиво спросила я.

– Совершенно верно, Клер, – согласился со мной Броссар. – Теперь у него земля горит под ногами. Роберт и Совет министров строго спросят за убийство короля. Неудивительно, что он старается взять под подозрение каждого.

– Хорошо, в этом вопросе могу его понять, – ткнув вилкой в жаркое, произнесла я. – Но ведь он должен понимать, что вы находились в Камарге в тот момент?

– Бертлен колдун и прекрасно понимает, что расстояние ничего не значит для того, кто может строить порталы, – отозвался Броссар.

– Не соглашусь, – мотнула головой. – Чтобы совершить убийство, необходим мотив. У вас он был?

– Был. Только убивать не было никакого желания, – глядя прямо в глаза, ответил Броссар.

Кивнула, принимая его откровение. За то время, что прожила рядом с наставником, достаточно узнала его непростой характер.

– А кому выгодна смерть короля, разумеется, кроме принца Роберта? – задумавшись, спросила Броссара.

– То есть наследника ты не подозреваешь? – усмехнулся Броссар.

– Ну-у, – неопределенно протянула я. – Он не показался довольным сложившейся ситуацией. Хотя согласна, ему в первую очередь выгодно произошедшее убийство. Да и

взгляд у него такой... – неопределенно махнула вилкой.

– Какой? – так же насмешливо спросил Броссар.

– Такой грустный, – вздохнула.

– Клер, не хочешь ли ты сказать, что успела влюбиться в Роберта? – Броссар откровенно веселился.

– Вот еще глупости! – фыркнула в ответ. – Кто он и кто я?

– А если бы он не был наследником короны? – провокационно спросил Броссар, не сводя внимательного взгляда, в котором плескалось веселье.

– Он, определенно, привлекательный молодой человек, – совершенно серьезно ответила я, стараясь держаться с достоинством. – Но, во-первых, он будущий король, а во-вторых, скоро будет женат.

– Слышал, Роберт? Тебя забраковали еще в полуфинале, – рассмеялся Броссар.

– Это разбило мое сердце, – словно ниоткуда раздался знакомый голос принца, а потом и он сам шагнул из гардеробной.

Да что же это такое? Опять потайная дверь? От возмущения подавилась кусочком тушеной капусты.

– Ваше высочество! – закашлявшись, подскочила на ноги, чтобы сделать торопливый реверанс.

– Прошу прощения, что нарушил ваше уединение, – замахал на мой порыв руками принц. – Позвольте присоединиться к ужину? Ой, только не зовите никого из слуг, мне вполне хватит этих пирожков.

Горло еще саднило, и я тактично старалась его прочистить, а потому лишь молчаливо проводила взглядом выпечку, пододвинутую принцем к себе поближе. Не отбирать же пирожки у Роберта?

– Что-то случилось? – спросил Броссар, когда мы вновь уселись за стол.

– Хотел спокойно поговорить, – откусив, ответил он.

– О чем? – взгляд Броссара стал настороженным.

– Эмири, возьми за расследование. Мне нужен тот, кому бы я мог доверять, – ответил Роберт.

– Ты мне доверяешь? – откинувшись на спинку стула, переспросил Броссар.

– Как самому себе. Только пусть это признание останется между нами, – строго посмотрел в мою сторону Роберт.

За кого он меня принимает? Неужели думает, что вскочу и побегу по дворцу, рассказывая первому встречному об этом разговоре?

– Спасибо за доверие, но я приехал в столицу, потому что беспокоился за свою мать, – спокойно ответил Броссар.

– Понимаю, – кивнул принц. – И все же найти убийцу в твоих интересах.

– Поясни, – хмуро потребовал Броссар.

– Пока убийца неизвестен, на метрессу Броссар также падает подозрение, – медленно, словно тщательно подбирая слова, произнес принц. – Бертлен пока ее не вызывал на допрос, занимаясь теми, кто присутствовал во дворце в тот

день. Но ты должен понимать, что если это не даст результатов, он начнет с твоего семейства.

– Ты повысил отчима, – заметил Броссар.

– Да. Я загрузил его срочной работой, тем самым давая ему отсрочку от допроса коннетабля, – ответил Роберт.

– Если все Броссары находятся под подозрением, то как ты можешь просить меня вести расследование? – задал резонный вопрос ворожей.

– Это Бертлен предпочитает тебя подозревать, я же доверяю тебе и твоей семье, – заверил его Роберт. – Эмири, ты ворожей и сможешь найти убийцу отца. Прошу тебя, помоги.

В комнате повисла напряженная тишина. По выражению глаз было видно, как непросто сейчас приходится наставнику. Он раздумывал над словами старого друга, просящего о помощи, и в то же время не желал ввязываться в расследование. И я его вполне понимала. Если все именно так, как говорил Броссар о высшем свете, то будет очень опасно вмешиваться в чью-то чужую игру в борьбе за власть или деньги.

В кабинете принца мы говорили о подозреваемых любовницах короля, их мужьях и родственниках. Даже по самым скромным предположениям, в список вошли два десятка фамилий. И если наставник решится расследовать убийство, то все эти аристократы из высшего света ополчатся на него. Если в первый день мы узнали о таком количестве королевских «дам сердца», то что может выплыть на свет дальше? Встать поперек кому-то из высших мира сего лично мне было

боязно.

– Хорошо, – наконец озвучил свое решение Броссар. – Но мне потребуется твое дозволение на собственное, отдельное расследование.

– Именно это я и хотел тебе предложить, – согласился Роберт. – Бертлен предан короне, но и он не святой.

– Еще ты мне дашь все возможные доступы к охранным заклинаниям, планы подземных переходов, в том числе ведущих в твои личные покои, – потребовал Броссар.

– Разумно. Все это у тебя будет, – согласился принц.

– Не забудь про призраков.

– Тебе нужно их подчинение? – слегка удивился он.

– Да. Я хочу их допросить самостоятельно.

– Сделаю.

– Если что-то возникнет еще, то обращусь. Только учти, если тебя не устроит личность убийцы, это будут твои проблемы, – предупредил Броссар.

– Главное, найди его. А покараю я сам, – жестко произнес Роберт.

– Что ж, тогда начнем, – оживился Броссар. – Расскажи, что ты делал в ночь убийства короля.

– Я? – от удивления принц смешно округлил глаза.

– Как верно заметила Клер, ты первый подозреваемый. –

И в меня уперлись два мужских взгляда.

Броссар явно веселился в этот момент, а вот Роберт буквально побагровел от возмущения. Если наставник хотел ме-

ня смутить, то он своего добился. Мои щеки вспыхнули в тот же миг.

– Я не так сказала, ваше высочество, – запинаясь, произнесла в свое оправдание.

– Ладно. Вы оба правы. Если я доверяю вести расследование, то почему бы не начать с себя? – хлопнул ладонью по столу принц. – В ту ночь я спал в своих покоях, куда пришел примерно в одиннадцать вечера. На рассвете меня разбудил камердинер, сообщив о кончине короля.

– Вызывай духов дворца, – потребовал Броссар.

– Будешь проверять мои слова? – слегка удивился Роберт.

– Естественно, – жестко ответил ему наставник. – Как раз сделаешь подчинение мне.

– Договорились, – согласился Роберт. – Хира...

При звуке первого слова улыбнулась. «Хира» означает начало и конец заклинания. Даже во дворце все построено так же, как и везде.

По спине пробежал знакомый холодок, говорящий о присутствии духов. В Школе колдовства, целительства и ворожбы им поручали не только охранять, но еще и присматривать за студентами. Именно охранные духи сообщали о вечеринках и загулах. И во дворце использовали эти же сущности.

– Ваше высочество, – прошелестел тихий голос.

– На время расследования подчиняю охранных духов дворца Эмири Броссару. Хира! – четко произнес слова принц.

В комнате еле уловимо прозвучал выдох. Сколько же их сейчас собралось в комнате? Свечи ярко освещали все пространство, но иногда реальность колебалась, словно плыла перед глазами, что однозначно указывало на присутствие духов.

– Кто смотрит за покоем Роберта? – спокойно задал вопрос Броссар.

– Я, – тихий шелест и легкое движение воздуха рядом со столом.

– Расскажи, что делал Роберт в ночь убийства короля, – приказал он.

Призрак слово в слово повторил сказанное принцем, тем самым подтверждая его алиби. Броссар удовлетворенно кивнул и задал новый вопрос:

– Кто смотрит за покоем короля Эдуарда?

– Я, – печально выдохнул дух.

– Проявись! – отдал короткий приказ Броссар.

Рядом с нами сгустилось белесое облачко, потом приняло вполне человеческие очертания. Полупрозрачный силуэт завис рядом со столом, сцепив руки перед собой.

– Рассказывай, что произошло той ночью, – мягко попросил Броссар.

– Эдуард вернулся в покои рано и работал в кабинете до полуночи, – грустным голосом поведал призрак, – затем к нему пришло сообщение, и он закончил читать документы, отправившись в спальню. Шарль помог Эдуарду раздеться, и

он отправился в ванную комнату.

– Король был один? – задал вопрос Броссар.

– Один, – вздохнул дух, – но явно кого-то ждал.

– Почему ты так решил? – вновь спросил Броссар.

– Потому что он отпустил камердинера и приказал до утра его не беспокоить, – послушно ответил призрак.

– Дальше... – потребовал Броссар.

– А дальше Эдуард окутал спальню защитным пологом, и я остался за его пределами, – печально закончил дух.

– Интересно, – задумчиво протянул Роберт. – Получается, что король решил скрыть визит даже от охраны. Бертлен знает о пологе?

– Да. Я все ему рассказал.

– Полог пропал, когда короля убили? – не стал отвлекаться Броссар.

– Я так думаю, – ответил призрак.

– Полог был на спальне. Что можешь сказать о гардеробной, кабинете, потайном ходе? – продолжил допрос Броссар.

– Могу лишь сказать, что Шарль все это время ожидал под дверьми спальни, – немного замешкавшись, ответил «свидетель».

– Его же отпустили до утра? – удивился принц.

– Камердинер не ушел, а расположился на кушетке в гостиной. Он так часто делал, когда ожидал вызова от Эдуарда, – поторопился объяснить дух.

– Но ты утверждаешь, что король не просил ожидать

поблизости, а, наоборот, отпустил камердинера до утра, – Броссар не отставал от несчастного.

– Так и было, – немного растерялся призрак.

– И тебе не показалось подозрительным, что камердинер решил не уходить? – напирал Броссар.

– Нет. Он же часто там ночевал! – в полном отчаянии воскликнул дух.

– Расскажи о Шарле. Что он делал той ночью?

– Спал, его разбудил шум. Он резко подскочил и забежал в спальню. Потом выскочил оттуда и понесся за помощью, – взволнованно продолжил рассказ «свидетель».

– Когда это было?

– Перед самым рассветом.

– Шарль утверждает, что видел мужчину, выходящим из кабинета короля.

– Я в это время пытался узнать, что случилось в спальне, – печально сознался призрак.

– Получается, что камердинер единственный свидетель, который мог свободно зайти в спальню, несмотря на защитный полог, и видел кого-то, кто вышел из кабинета, – тихо подвела итоги разговора.

– Необходимо поговорить с Шарлем, – понял мою мысль Броссар.

– Интересно узнать, что привлекло его внимание и заставило вбежать в спальню, несмотря на приказ не появляться до утра, – так же задумчиво протянула я.

С пальцев принца сорвалось заклинание, и серебряный лепесток понесся по воздуху.

– Отправил приказ Шарлю явиться сюда, – пояснил Роберт.

– А можно я спрошу? – робко задала вопрос и получила разрешение от наставника.

– Куда ведет потайной ход из спальни короля? – с любопытством уставилась на грустное приведение.

– В зимний сад, – послушно ответил дух.

– Кто смотрит за зимним садом? – обвела взглядом во круг.

В ответ не раздалось ни звука. С недоумением посмотрела на Броссара, тот в свою очередь на принца.

– Надо будет уточнить у Бертлена, но я был уверен, что призраки там есть, – нахмурился Роберт.

– Там охраняемая территория, – прошелестело в ответ.

– Получается, что в зимнем саду, именно в том самом месте, где можно увидеть таинственного посетителя, охрана отсутствовала, – подвел итоги Броссар.

– Куда выходит кабинет короля? – немного подумав, задала вопрос я.

– В малый зал, – тут же ответил принц и, поняв мою мысль, спросил: – Кто смотрит за ним?

– Я, – воздух заколыхался, и второе приведение проявилось. – Накануне вечером Дюмаж собирал прислугу дворца и раздавал указания на следующую неделю.

– Замечательно, – процедил сквозь зубы Роберт. – В такой толпе легко можно затеряться.

– Можно, – равнодушно согласился призрак, – только у прислуги одинаковая форма одежды, а один мужчина был в коричневом костюме. С ним Дюмаж раскланялся.

– Кто? – воскликнули в один голос принц и Броссар.

От неожиданности подпрыгнула на месте. Зачем же так орать?

– Дюмаж не назвал его по имени, просто поприветствовал, – со смертельным спокойствием ответил дух.

– Разве вы не всех по именам знаете? – удивилась я.

– В обязательном порядке весь персонал дворца, – послушно принялся перечислять призрак малого зала, – всех высших чинов, родственников королевской фамилии и тех, кто давно при дворе.

– Считается, что для охраны этого вполне достаточно, – подтвердил Роберт. – Знать всех по именам практически никто не в состоянии.

Я разочарованно вздохнула. Мне представлялось, что призраки помнят каждого. По крайней мере, в школе именно так и было. Однако здесь придворных намного больше, чем студентов, это если не вспоминать о тех, кого приглашают ко двору лишь раз в жизни. Если бы не дружба мэтра Броссара с принцем, то мое имя во дворце вряд ли бы произнесли больше одного раза.

– Что-то Шарль задерживается, – прервал затянувшееся

молчание Броссар.

– Действительно, – оживился Роберт. – Узнайте, в чем причина.

Легкое дуновение воздуха вокруг нас, и вновь все стихло. Принц вспомнил о пирожках и налег на них.

– Вкусно, – похвалил он, – надо будет попросить главного повара приготовить утром.

– Это я из дома прихватила, – произнесла с гордостью.

Обязательно сообщу маме, что ее выпечка пришлась по душе принцу Роберту, будущему королю. Даже кончики пальцев закололо от желания прямо сейчас отправить послание.

– Вот как? Знаете, метресса Алузье, я всерьез начинаю задумываться о смене невесты, – с самым серьезным видом сообщил принц.

– В каком смысле? – обмерла я.

– Вы очаровательны, не испорчены светом, да еще ваша матушка печет такие вкусные пироги, – принялся перечислять все преимущества Роберт, вгоняя меня с каждым словом во все больший ступор.

– Это вы еще ее ватрушки не пробовали, – пролепетала я, вконец обомлевшая.

– Так что? Рассмотрите мое предложение о замужестве? – весело спросил Роберт и выудил из свертка очередной пирожок.

– Если только в качестве медали, – смогла собрать мысли

в кучку и ответила будущему королю.

– Какой? – озадаченно спросил принц.

– «За мужество!» – ответила ему, чем развеселила его высочество.

Броссар рассмеялся вместе с высоким гостем. Наш смех прервался легким дуновением, охватившим всех троих прохладой.

– Шарль! – патетично воскликнул кто-то из призраков.

И снова нас обдало холодом. Смертельным.

– Где Шарль? – в голосе принца появились металлические нотки.

– Мертв, – замогильным голосом отозвался дух.

– Как?

– Что?

– Когда?

Наши вопросы слились в один. Не к добру мы развеселились. Единственный свидетель, который хоть что-то мог прояснить, погиб.

– Убили его, – мрачно произнес призрак из покоев короля. – Удар в сердце.

Глава 6

Принц Роберт сорвался с места и кинулся в сторону гардеробной, мэтр Броссар за ним, а я снесла рукой чашку с чаем, топнула от досады и поспешила за мужчинами. Дверь в потайной ход распахнулась, как только его высочество приложил руку к фигурному барельефу, украшавшему по бокам огромное зеркало. Именно оно отодвинулось в сторону и открыло темный провал в стене. Оба, не задумываясь, ринулись туда, я следом. Очень не хотелось от них отставать и пропустить все самое важное.

В темном коридоре впереди мельтешили светящиеся тени духов. Они указывали дорогу и давали немного света. Уверена, принц не заблудится в потайных ходах, но мы не знаем точно, где призраки нашли тело камердинера, поэтому старались не отставать от «охраны» дворца.

– Гардеробная короля, – немного запыхавшимся голосом произнес принц Роберт, шагнув в освещенную комнату.

– Шарль, – провыл дух над нашими головами.

– Доложить Бертлену! – оборвал стенания призрака Броссар. – Все по своим местам, и следить за каждым, кто появится в поле вашего зрения!

Холодный воздух взметнулся резким порывом, а затем все затихло.

На полу лицом вниз лежал камердинер. Его белые перчат-

ки выделялись ярким пятном на темно-синем ковре, где расплзлась лужа густой крови. Судорожно вздохнула и отшатнулась, стараясь быть подальше от погибшего.

– Клер, тебе плохо? – обеспокоенно спросил наставник.

– Ничего. Сейчас пройдет, – сдавленным голосом выдавила из себя. – Я присяду.

– Метресса Алузье, не надо было идти с нами, – укорил меня принц.

Отмахнулась от его слов и направилась из гардеробной, прижимая ладонь к горлу и стараясь остановить душившую меня дурноту.

В королевской спальне, в которую вышла из гардеробной, чтобы присесть, на бурой медвежьей шкуре лежала девушка. Мертвая. В этом не было никаких сомнений. Ее распахнутые глаза уставились в потолок, руки раскинуты, а на груди из огромной раны медленно вытекала кровь.

– Помогите! Убили-и-и! – истошно заголосила я.

Одно дело сидеть в уютной комнате за накрытым столом и рассуждать, предлагая версии, и совсем другое видеть перед собой убитых людей.

– Клер, что случилось? – Броссар ворвался в комнату. – Троллий потрох! Бездна! Роберт, иди сюда. У нас еще один труп.

– Кто? – почти выкрикнул принц, вбегая в спальню короля.

– Горничная, как я понимаю, – мрачно произнес Броссар

и подошел к распростертому телу.

– Дух, кто это сделал? – резко задал вопрос Роберт.

– Не знаю, – печально отозвался «охранник» покоев короля. – Я явился к вам по зову, меня в это время здесь не было.

Наследник королевства выругался себе под нос, поминая предков призрака, так не вовремя покинувшего вверенное ему помещение.

Броссар присел рядом с девушкой и внимательно осмотрел тело. Лишь только почувствовала всплеск магии, сразу же перестроила зрение. Наставник диагностировал причину смерти. Обрывки заклинания не оставляли сомнения, что убийца владеет боевым колдовством. Это даже мне стало ясно. Но восстановить по оставленным крохам магии, каким именно заклинанием воспользовались, невозможно.

– Эмири Броссар, какая неожиданность, – радостно произнес вошедший мужчина.

От неприятного голоса, по спине пробежали мурашки. И на этот раз вовсе не от того, что вокруг нас вновь пролетели призраки. Духи выполнили распоряжение ворожея и привели коннетабля на место преступления.

– Здесь двое убитых, – выступил вперед принц Роберт. – В гардеробной камердинер, здесь горничная.

– Ваше высочество, – вежливо поклонился коннетабль, – как вы нашли тела?

– Я послал духов, чтобы узнать, отчего Шарль не явился по моему приказу. Именно они сообщили об убийстве, – в

голосе Роберта было спокойствие и достоинство. – Девушку нашли чуть позже.

– Каким образом здесь оказался мэтр Броссар и его практикантка? – улыбка не сходила с губ Бертена, но взгляд обдал подозрением и холодностью.

– Они пришли вместе со мной, – ответил принц Роберт.

– Как удобно, Эмири. Не правда ли? Иметь алиби, подтвержденное самим принцем, – в голосе прозвучала явная насмешка.

– Бертен, оставьте свои старые обиды и претензии в прошлом. Займитесь делом, – резко произнес Роберт. – Эмири здесь, чтобы помочь.

– Не нужно меня защищать, ваше высочество. Мэтр Бертен имеет полное право подозревать любого, – спокойным тоном прервал принца Броссар. – Это его работа.

– Вот именно, – высокомерно вскинул голову Бертен и недовольно поджал губы. – Это моя работа. Отойдите от тела и не мешайте осмотру.

Наставник все еще сидел рядом с трупом и с завидным хладнокровием не реагировал на реплики Бертена.

– У нее что-то зажато в руке, – произнес ворожей, поднимаясь на ноги.

– Где? – резким движением кинулся к убитой Бертен.

Он присел и разжал пальцы девушки. Это была женская заколка для волос, усыпанная драгоценными камнями. В широкой ладони Бертена она выглядела хрупкой. Казалось,

если бы он сжал пальцы, то мог бы сломать вещицу.

– Откуда у горничной дорогая заколка? – задумчиво задал вопрос принц.

– Сомневаюсь, что это ее, – еще раз внимательно осмотрел девушку Бертлен и, повертев заколку в руке, спросил у Броссара: – Где тело камердинера?

В присутствии таких высокопоставленных чинов старалась не произносить ни слова, пока ко мне не обратятся. У двери стояли пришедшие вместе с коннетаблем стражи дворца.

– В гардеробной. Тоже убит боевым колдовством.

– Да? – заинтересованно переспросил Бертлен и направился к телу Шарля. – Дух, кто это сделал?

В ответ раздался печальный вздох. Легкое колебание воздуха показало – призрак последовал за начальством. Предполагаю, как недоволен Бертлен, отвечающий за охрану дворца. Принц Роберт не торопясь пошел за ними в гардеробную, чтобы пояснить сложившуюся ситуацию. В спальне короля остались мы с Броссаром и двое стражников, замерших у входа.

– Бертлен прав, у горничной не может быть такой дорогой вещи, – задумчиво произнес ворожей, осматриваясь по сторонам.

– Значит, это не ее заколка, – тихо отозвалась я.

– Думаешь, она принесла ее с собой? Для чего? После смерти короля Эдуарда сюда никому не позволялось вхо-

дить, – Броссар медленно прохаживался по комнате, осматривая все вокруг, но ни к чему не прикасаясь.

– Однако камердинер и горничная были здесь, – заметила в ответ. – Уже прошло больше суток после убийства, вполне вероятно, что прислуге отдали распоряжение сделать уборку в комнатах.

– Ты права, – бросил на меня короткий взгляд Броссар. – Тогда легко предположить, что Шарль приводил в порядок гардероб, а горничная в это время убиралась в комнате.

– И перестилала постель, – с намеком приподняла бровь и взглядом указала на кровать.

Броссар уловил мысль мгновенно и поспешил проверить мою догадку. Я направилась следом за ним. Стражи нам не препятствовали, хотя кинула в их сторону настороженный взгляд. Вдруг Бертлен приказал подчиненным остановить нас при малейшей попытке осмотреть место преступления?

Огромная постель была заправлена парчовым покрывалом с одной стороны. Она выглядела так, словно горничная не успела закончить свою работу.

– Ей оставалось лишь натянуть верхний слой ткани до идеального порядка. Но что-то ей помешало, а потом ее убили, – в задумчивости потянула плотную ткань в сторону.

– Верно. Она отвлеклась, обошла кровать, и с той стороны ее настигла смерть, – согласился со мной Броссар. – В ее руке уже была зажата заколка.

– Если бы она нашла украшение раньше, то убрала бы в

карман фартука. Значит, либо горничная поторопилась показать свою находку камердинеру, либо что-то привлекло ее внимание, – с этими словами присела рядом с монументальной кроватью, стоящей на возвышении, и быстрым движением сунула руки в щель между матрасом и бортиком. – Есть! – радостно выдохнула я. – Смотрите.

На моей ладони лежал драгоценный камушек, явно выпавший из украшения.

– Надо сравнить с заколкой, – Броссар аккуратно забрал у меня сверкающую алую крошку.

– Если подойдет, то точно можно утверждать, что заколку горничная нашла в постели и собиралась кому-то показать. Именно в этот момент ее убили, – торжествующим тоном произнесла я.

– Роберт! – позвал Броссар.

– Эмири? Вы что-то нашли? – принц поспешил к нам.

– Да, – ответили ему дуэтом, а затем, торопясь и перебивая друг друга, рассказали о своих выводах.

– Бертлен, покажите заколку, – громко потребовал Роберт.

Коннетабль вышел из гардеробной, где занимался внимательным осмотром тела и помещения, и неохотно протянул украшение. Найденный нами алый камушек точно вошел в небольшое углубление. Я торжествующе улыбалась, глядя на подтверждение своей догадки.

– Осталось найти владелицу драгоценной вещицы. Боль-

шая вероятность, что именно она провела ночь с королем и, вероятно, видела убийцу, – задумчиво произнес принц. – Бертлен, займитесь этим.

– Ваше высочество, могу я поговорить с Дюмажем? Хочу узнать, было ли распоряжение об уборке спальни короля или это инициатива камердинера и горничной, – спросил Броссар.

– Я сам его спрошу, – недовольно произнес Бертлен.

– Думаю, что установление личности таинственной метрессы гораздо важнее, чем разговор с распорядителем двора, – с улыбкой ответил ему Роберт, но при этом таким тоном, что Бертлену пришлось подчиниться. – Поторопитесь. Уже поздний вечер. Не стоит поднимать с постелей ювелиров, даже по делу государственной важности.

– Слушаюсь, ваше высочество, – щелкнул каблуками Бертлен и с недовольным выражением лица удалился.

– Долго ты еще будешь высочеством? Когда свадьба? – Броссар проводил взглядом Бертлена.

– Завтра похороны. Сегодня глашатаи оповестили о смерти короля по всему государству, – принц посуровел, а между бровями залегла складка.

– Тебе повезло, что все готово к свадьбе. Не придется спешно искать невесту, – сказал Броссар.

– Король как будто предчувствовал, – согласился с ним принц.

В комнату вошли слуги и спросили разрешения унести те-

ла и привести покой в порядок. Роберт кивнул и предложил нам отправляться к себе в комнаты. Сам же сослался на неотложные дела и заторопился к себе в кабинет. Необходимо было все подготовить к завтрашней траурной церемонии.

– Мэтр Броссар, как вы думаете, почему убили камердинера? – спросила наставника, когда мы шли по коридорам дворца.

– Думаю, убийца решил избавиться от единственного свидетеля, – задумчиво ответил он.

– Но ведь Шарль утверждал, что не сможет опознать мужчину, вышедшего из кабинета, – заметила я.

– Зато Дюмаж в состоянии назвать имя неизвестного, прошедшего через малый зал, – Броссар бросил на меня короткий взгляд.

– Ух, – выдохнула я, поняв, что вовсе не распоряжение об уборке интересует Броссара.

Несмотря на поздний час, дворец был полон людей. Соблюдая траур, придворные предпочитали находиться поблизости, ловя обрывки информации. Наверняка многие рассчитывали на получение должностей, как это обычно происходит при смене власти. Новый король, взойдя на престол, предпочитает смещать неудобных и ставить на их посты надежных людей. Женщин встречалось мало, в основном мужчины, это лишь подтверждало мою догадку.

– Мэтр Дюмаж сейчас вас примет, – поклонился камердинер, передав нашу просьбу о встрече.

– Мэтр Броссар! Чем могу быть полезен? Его высочество уже сообщил о решении подключить вас к расследованию дела. Какая трагедия постигла королевство! – с последними словами Дюмаж покачал головой.

Распорядитель двора был небольшого роста, широк в талии и имел тройной подбородок. Своим внешним видом он напоминал шар. В нем все было круглое и объемное. Ткань брюк обтягивала толстые ноги, торопливо завязанный галстук лежал на животе практически параллельно полу. На указательном пальце правой руки поблескивал перстень с черным камнем.

– Позвольте представить метрессу Алузье. Моя практикантка, выпускница Школы колдовства, целительства и ворожбы, – представил меня Броссар.

– Очарован вашей молодостью и красотой, уважаемая метресса, – от улыбки на полных губах щеки Дюмажа округлились и заиграли румянцем. – Прошу, присаживайтесь.

– Мэтр Дюмаж, в ночь, когда произошло убийство короля, вы находились в малом зале, где отдавали распоряжения слугам, – прекратил обмен любезностями Броссар.

– Так и было, – сразу же став серьезным, подтвердил толстяк.

– Меня интересует мужчина, прошедший мимо вас.

– Кроме персонала, там никого не было, – с уверенностью в голосе ответил Дюмаж.

– Дух, смотрящий за малым залом, рассказал, что вы с

кем-то раскланялись, – с нажимом произнес Броссар.

– Действительно? – искренне удивился Дюмаж. – Знаете ли, у распорядителя столько забот. Даже если кто-то тогда проходил, я мог не заметить, с кем поздоровался. Той ночью мы обсуждали банкет, который должен был состояться после охоты. Король предпочитал свежеприготовленную дичь. Однако сложно предположить, какую добычу доставят на кухню. Ведь оленина готовится и подается совершенно иначе, чем, например, кабан. Так что я должен был отдать распоряжения на все случаи.

– Я понимаю, насколько вы были заняты в тот момент, но очень прошу сосредоточиться и вспомнить. Вполне возможно, что это и есть убийца короля, – продолжил настаивать Броссар.

– Вот как! – взволнованно воскликнул распорядитель двора. – Что ж, надо подумать... Карл! Карл!

В гостиную вошел уже знакомый нам камердинер Дюмажа.

– Карл, ты не помнишь, кто проходил по малому залу, когда я отдавал распоряжения о банкете? – толстяк смешно колыхнулся в своем кресле, порывисто обернувшись к слуге.

– Мэтр Шеро, – с поклоном произнес Карл.

– Точно! Уважаемый мэтр Шеро проходил мимо, но он никак не может быть убийцей короля, – радостно улыбнулся Дюмаж.

– Почему? – удивилась я, заметив задумчивость настав-

ника, не спешившего продолжить расспросы.

– Потому что, дорогая метресса Алузье, он один из самых верных и преданных придворных, – воодушевленно принял-ся рассказывать распорядитель двора. – На охоте он спас королю жизнь, сделав удачный выстрел в медведя, кинувше-гося на государя. Ранил, а затем схватился врукопашную со страшным зверем. Эдуард наградил за свое спасение мэтра Шеро именем близ столицы, а шкуру зверя оставил в своих покоях как напоминание о преданности.

– Когда я покидал столицу, мэтр Шеро не был женат, – заметил Броссар.

– Ах, дорогой мэтр Броссар, вас не было слишком долго, – сложил полные руки на груди Дюмаж. – После того случая на охоте мэтр Шеро попросил разрешения короля жениться на метрессе Дельманс.

– Которой? Насколько я помню, у мэтра Дельманс три до-чери, – спросил Броссар.

– На младшей Клеманс. – Улыбка на лице Дюмажа стала еще шире.

– Как вы верно заметили, мэтр Дюмаж, я слишком долго отсутствовал при дворе. Старшие сестры метрессы Клеманс уже вышли замуж? – Тон светский, словно мужчины просто беседуют об общих знакомых, но отчего-то каждый вопрос наставника заставлял меня с нетерпением ожидать ответа.

– В том-то все и дело, что нет! – обрадованно сообщил Дюмаж.

Казалось, ему доставляет удовольствие поведать старую и всем известную историю.

– Именно поэтому мэтр Шеро просил разрешения на брак с юной красавицей, – торжествующе произнес Дюмаж. – Он был настолько влюблен и желал назвать метрессу Дельманс супругой, что не мог дожидаться, пока выйдут замуж две старшие сестры.

– И король разрешил этот брак? – поинтересовалась теперь уже я.

– Влюбленный был очень убедительным. Многие при дворе тогда подшучивали над ним, но он не замечал откровенных насмешек. В конце концов он добился своего, – закончил Дюмаж.

– Благодарю вас за рассказ, – Броссар поднялся, намереваясь покинуть покои распорядителя двора.

– Так что, как видите сами, мэтр Шеро не мог убить короля. Он испытывал безграничную благодарность за оказанную милость, – наш собеседник с трудом выбрался из кресла.

– Вы полностью развеяли мои опасения, – вежливо улыбнулся Броссар.

– Еще один вопрос, мэтр Дюмаж. Почему вы распорядились навести порядок в покоях короля? – остановился у самой двери Броссар.

– Ее высочество попросила привести комнаты в порядок. Вскоре состоится свадьба, и она хотела, чтобы во дворце ничего не напоминало о постигшей нас трагедии, – печально

вздохнул Дюмаж.

– Благодарю, – коротко кивнул Броссар.

Мы распрощались и вышли.

– Вы действительно считаете, что этот помешанный на своей жене Шеро не мог убить короля? – ухватившись за руку наставника, шепотом спросила я.

– Как раз такие вполне способны на убийство из ревности. Остается лишь узнать имя женщины, с которой Эдуард был той ночью, – серьезно ответил Броссар.

Мы направлялись к нашим pokojам. Не знаю, как заведено во дворце, но давно отвыкла ложиться спать так поздно. Еще во время разговора с мэтром Дюмажем сдерживала зевки, а сейчас почувствовала, как начали слипаться глаза.

– Завтра мы отправимся на похороны, надеюсь, к тому времени Бертлен выяснит имя владелицы найденной заколки. А тебе пора отдыхать, – с этими словами Броссар остановился у одной из дверей.

– Как вы здесь ориентируетесь? – искренне удивилась, кинув взгляд в обе стороны.

– Я почти всю жизнь здесь провел, – недовольно сообщил Броссар.

– Вы никогда не рассказывали о себе. – Во мне проснулось любопытство, но организм требовал отдыха, и я, не удержавшись, откровенно зевнула.

– Клер, отправляйся спать, – повеселел Броссар. – Завтра тоже будет трудный день.

При этом он даже не смотрел в ворожейный шар, но предсказание его сбылось.

Утром меня разбудил голос горничной, сообщившей о поданном завтраке. Я поинтересовалась мэтром Броссаром, привыкшая за последнее время делить трапезу с ним, и получила ответ, что наставник уже давно отправился к его высочеству.

Так и знала! Опять меня решили оставить в стороне. Наверняка, Бертлен к утру успел узнать имя женщины, последней любовницы короля, а меня никто не удосужился разбудить! Моему возмущению не было предела.

Наскоро запихнув завтрак, в который, кстати, входили вкуснейшие пирожные, и, расспросив, как пройти в покои принца, помчалась по дворцу. Разумеется, заблудилась. Может быть, свернула не в ту сторону или неправильно поняла объяснения горничной, но факт остается фактом. Вместо покоев принца Роберта я оказалась в каком-то зале.

Осмотревшись, пришла к выводу, что не вижу ни одного знакомого лица. Медленно прохаживаясь вдоль колон, выбирала, к кому бы обратиться за помощью. Слуг видно не было, а придворные слонялись со скучающим видом.

– Неужели это правда? – донесся до меня удивленный женский возглас.

– Я вам говорю. Эмири вернулся, – громким шепотом ответила другая собеседница.

Эти слова заставили меня остановиться и прислушаться к

разговору. Может быть, удастся что-то узнать о наставнике, если он сам не торопится о себе рассказывать?

– Впрочем, этого следовало ожидать, – произнес уже тише первый голос. – С его-то происхождением...

– Не стоит говорить об этом, – оборвали ее.

– Но король мертв, – заупрямилась она.

– Зато Роберт вполне себе жив и здоров, и уже объявлено о его свадьбе, – недовольно вклинилась третья собеседница.

– Да уж, – в том же недовольном тоне поддержал беседу второй голос. – Решение короля женить наследника на принцессе Орианне разбило надежды многих сделать прекрасную партию.

– Зато у нас остался Эмири, – довольно хихикнул первый голос.

– Боюсь, что там тоже ничего не светит, – многозначительно произнесла та, что негодовала по поводу выбора невесты.

– Почему? – раздалось сразу два голоса одновременно.

– Он заявился во дворец с молодой метрессой. При этом представляет ее как свою практикантку, – с триумфом в голосе произнесла собеседница, вызвав волну презрительного смеха.

– Практикантка? У Эмири? Что вы говорите? – посыпались вопросы сквозь смех. – Неужели Арно Вальян теперь прикрывает похождения Броссара?

– Вчера ее видела Селестина Бертлен, – продолжила сообщать новости сплетница.

– И как? Что она сказала? – ее вновь забросали вопросами.

– Серенькая провинциалка, – это было произнесено презрительно. – Явилась ко двору в потрепанном плаще. Плоский берет без украшений на грязных волосах. А в руках сжимала какой-то промасленный сверток!

– Богиня! – потрясенно выдохнул первый голос. – Если она выпускница школы, неужели не могла с помощью магии привести себя в порядок?

– Вы так наивны, дорогая, – посочувствовала злостная сплетница, – ее достоинство не в магии. У них даже комнаты рядом.

При этих словах на моих глазах навернулись слезы обиды. Да кто они такие, чтобы обсуждать меня?

Глава 7

Заклинание замедленности времени на кончиках пальцев сформировалось само собой. Вокруг меня все замерло, и я шагнула к сплетницам. Они застыли неподвижно на несколько мгновений, это давало возможность отомстить за злые слова в мой адрес. Всего-то несколько взмахов рукой, и их лица перекосило, превратив в уродливые маски. Это продержится недолго, зато они лишней раз подумают обвинять выпускницу Школы колдовства, целительства и ворожбы в распущенности. Не надо судить по себе!

Развернулась и с гордым видом направилась прочь. Через несколько мгновений раздались истошные крики и визг. Сплетницы получили сполна за свои злые языки. Оборачиваться на ставших с моей легкой руки «красавицами» метресс посчитала ниже своего достоинства.

Вышла из зала с колонами и обратилась к первому попавшемуся слуге, который любезно проводил до покоев принца Роберта. Во мне еще клокотало негодование, а адреналин после справедливого наказания подогревал кровь, когда после доклада меня впустили к его высочеству в кабинет.

– Метресса Алузье, рад встрече, – улыбнулся принц Роберт.

– А мэтра Броссара у вас нет? – растерянно осмотрелась вокруг.

– Был. Ушел буквально перед вашим приходом, – принц поднялся из-за стола и устремился навстречу. – Вы что-то хотели?

– Искала наставника, – призналась ему.

– И как он вам? – тепло улыбнулся Роберт и предложил присесть. Сам же пододвинул кресло ближе и взял мою руку в свои.

– Он странный, но я уже привыкла, – улыбнулась в ответ.

Приятная беседа оказалась именно тем, что сейчас требовалось моей душе. В ушах еще звучали колкие замечания, подслушанные в зале.

– Ему пришлось многое пережить, – сказал принц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.